

Научный компонент

Научно-практический журнал
Сибирского юридического института
МВД России

№ 3(19)
2023
ISSN 2686-939X
16+

Выходит 4 раза в год
Учредитель и издатель
Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) (выписка из реестра зарегистрированных СМИ Эл N ФС77-74498 от 7 декабря 2018 г.).

Ответственность за содержание статей, изложенных в них фактов, точность цитат несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.

Воспроизведение материалов, полная или частичная перепечатка без письменного разрешения редакции преследуются по закону.

Подписано к изданию 29.08.2023

Программное обеспечение
Adobe InDesign CS6

Объем издания 2,37 Мб

Адрес редакции и издательства:

Научно-исследовательский
и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20

Подготовлено к изданию
Ю.В. Леонтьевой, В.Е. Рыбиным.

Редакционный совет (редакционная коллегия):

главный редактор, он же председатель редакционного совета – Ким Дмитрий Владимирович, доктор юридических наук, профессор, начальник Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

заместитель председателя, он же ответственный за выпуск – Цуканов Николай Николаевич, доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника (по научной работе) Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

ответственный секретарь – Леонтьева Юлия Вадимовна, главный специалист редакторского отделения научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

члены редакционного совета:

Абрамова Любовь Леонидовна – кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовного процесса Сибирского юридического института МВД России;

Железняк Николай Семенович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности в органах внутренних дел Краснодарского университета МВД России;

Иванов Андрей Юрьевич – кандидат философских наук, доцент, начальник кафедры административного права и административной деятельности ОВД Сибирского юридического института МВД России;

Калугин Алексей Геннадьевич – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника (по учебной работе) Сибирского юридического института МВД России;

Коновалова Ольга Викторовна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России;

Куприянич Татьяна Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных и русского языков Сибирского юридического института МВД России;

Мальков Сергей Михайлович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России;

Мельников Евгений Борисович – кандидат химических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики Сибирского юридического института МВД России;

Молоков Вячеслав Витальевич – кандидат технических наук, доцент, начальник кафедры информационно-правовых дисциплин и специальной техники Сибирского юридического института МВД России;

Овсянников Павел Юрьевич – кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности ОВД Сибирского юридического института МВД России;

Панов Евгений Валентинович – кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры физической подготовки Сибирского юридического института МВД России;

Поляков Николай Владиславович – кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры криминалистики Сибирского юридического института МВД России;

Тетерятников Николай Юрьевич – кандидат юридических наук, начальник кафедры гражданского права и процесса Сибирского юридического института МВД России;

Токманцев Денис Валерьевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России;

Черменев Денис Александрович – кандидат педагогических наук, начальник кафедры тактико-специальной подготовки Сибирского юридического института МВД России;

Шашин Даниил Георгиевич – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности Сибирского юридического института МВД России;

Шинкевич Владимир Ефимович – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России;

Юсупова Ольга Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры огневой подготовки Сибирского юридического института МВД России.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Блинова Ю.В. Вариативность личного закона физического лица.....	5-12
Бредихин А.Л. Конфедерация: суть и значение политико-правовой формы	13-17
Зиненко Ю.В., Скринская Т.С., Тархова Е.В. Некоторые проблемы назначения судебно-медицинских экспертиз по установлению характера и степени вреда, причинённого здоровью.....	18-28
Садовых К.В. Соотношение предмета общественных отношений и предмета состава преступления, предусмотренного статьей 171.3 УК РФ.....	29-32
Саенко А.А., Куричков Д.О. Квалификация кражи в форме обнаружения находки по признакам субъективной стороны состава преступления.....	33-38
Кайков В.В. Роль руководителя (начальника) территориального органа МВД России в применении мер поощрения и наложения дисциплинарных взысканий в органах внутренних дел Российской Федерации.....	39-44
Трофимов О.Н. Противодействие скулшутингу силами органов внутренних дел: социально-управленческий аспект.....	45-50

АЛГОРИТМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Глубокий В.А., Глубокая М.В. Формирование двигательных компетенций у обучающихся в образовательных организациях МВД России в процессе занятий по физической и огневой подготовке	51-56
---	-------

ГОЛОСА МОЛОДЫХ

Машковцев А.А., Черных А.А. К вопросу о возможностях и тактике применения средств поиска и идентификации наркотических и психотропных веществ	57-65
Кислов Н.А., Байкалов В.А. Криминологическая характеристика личности современного экстремиста.....	66-71
Егорова А.П., Пузий И.А., Тепляшин П.В. Криминологический аспект негативных последствий использования слов иностранного происхождения	72-80

CONTENTS

TOPICAL ISSUES OF LEGAL SCIENCE

Blinova Yu.V. Variability of the personal law of an individual.....	5-12
Bredikhin A.L. Confederation: the essence and significance of the political and legal form	13-17
Zinenko Yu.V., Skrinskaya T.S., Tarkhova E.V. Some problems of appointment of forensic medical examinations to establish the nature and degree of harm caused to health.....	18-28
Sadovykh K.V. Correlation of the subject of public relations and the subject of the corpus delicti provided for in article 171.3 of the Criminal Code of the Russian Federation.....	29-32
Saenko A.A., Kurichkov D.O. Qualification of theft in the form of discovery of a find on the grounds of the subjective side of the corpus delicti.....	33-38
Kaikov V.V. The role of the head (chief) of the territorial body of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the application of measures of encouragement and imposition of disciplinary penalties in the internal affairs bodies of the Russian Federation.....	39-44
Trofimov O.N. Countering schoolshooting by the forces of internal affairs bodies: social and managerial aspect.....	45-50

ALGORITHMS OF HIGHER SCHOOL

Glubokiy V.A., Glubokaya M.V. Formation of motor competencies among students in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the course of physical and fire training classes	51-56
--	-------

VOICES OF THE YOUNG

Mashkovtsev A.A., Chernykh A.A. On the question of the possibilities and tactics of application means of search and identification of narcotic and psychotropic substances	57-65
Kislov N.A., Baykalov V.A. Criminological characteristics personalities of a modern extremist.....	66-71
Egorova A.P., Puziy I.A., Teplyashin P.V. Criminological aspect of negative consequences of using words of foreign origin	72-80

ВАРИАТИВНОСТЬ ЛИЧНОГО ЗАКОНА ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

VARIABILITY OF THE PERSONAL LAW OF AN INDIVIDUAL

Юлия Викторовна Блинова,

*доцент кафедры гражданского права
Алтайского государственного университета
(г. Барнаул),
кандидат филологических наук*

jblinova@yandex.ru

Ключевые слова:

личный закон, физическое лицо, апатрид, бипатрид, закон гражданства, закон места жительства, закон суда, принцип наиболее тесной связи.

Тенденцией развития современного международного частного права выступает смешанная система личного закона с закреплением одного правила в качестве генерального, а второго – в качестве субсидиарного, включая выведение некоторых аспектов из-под действия генерального правила. Автор приходит к выводу о широком диапазоне правил определения личного закона физического лица: закон гражданства, закон домицилия, закон места жительства, закон суда, принцип наиболее тесной связи. До сих пор личный закон физического лица остается практически не затронут принципом автономии воли сторон.

Keywords:

personal law, natural person, stateless person, bipatriate, lex patriae, lex domicilii, lex fori, principle of closest connection.

The trend in the development of modern private international law is a mixed system of personal law with the fixing of one rule as a general rule, and the second as a subsidiary one, including the removal of some aspects from the operation of the general rule. The author comes to the conclusion about a wide range of rules for determining the personal law of an individual: lex patriae, lex domicilii, the law of residence, lex fori, the principle of the closest connection. Until now, the personal law of an individual remains practically unaffected by the principle of party autonomy.

Ключевыми участниками частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, выступают физические лица. Для установления их правового статуса в этих отношениях используется личный закон физического лица, который определяется различным образом: истории известны случаи попеременного лидерства то закона гражданства, то закона domicilio, что было обусловлено «историческими, культурными, этническими, правовыми традициями соответствующих наций, народов и государств в целом» [1, с. 15]. Не останавливаясь на справедливо поднятой О.Н. Толочко проблеме терминологической избыточности (личный закон (личный статут) vs. закон гражданства / закон domicilio; иное мнение: А.Я. Аухатов, У.Г. Белькова [13; 2, с. 65; 7, с. 123]), отметим, что в современный период чаще всего в государствах одно правило закреплено в качестве генерального, а второе (или третье и т. д.) – в качестве субсидиарного, в том числе некоторые аспекты, на которые распространяется личный закон, выведены из-под действия генерального правила, что позволяет ряду ученых выделять так называемую смешанную систему личного закона [1, с. 15; 2, с. 69; 3, с. 104; 6, с. 149, 291; 7, с. 124]. Соответственно, смешанная система личного закона выступает тенденцией развития современного международного частного права, поскольку многообразие общественных отношений (в данном случае – дифференциация лиц) не позволяет их разместить в прокрустово ложе только одного правила [5, с. 192].

По точному утверждению Ю.Э. Монастырского, «никакой сравнимой по устойчивости третьей привязки найти невозможно, так как качество субъекта имущественного оборота производно либо от членства в гражданском обществе, подданства, выборных прав, либо от того, что субъект ввиду своей естественной и профессиональной деятельности связан с местом своего основного проживания. Исторически так сложилось, что в наиболее благоустроенных и процветающих экономических территориях был намеренно принят принцип места жительства как личный закон физического лица для удобства и стимуляции экономической свободы. В странах же, откуда уезжали, государства были заинтересованы в сохранении правовой связи и поэтому устанавливали привязку к гражданству физического лица» [9, с. 222]. Рассмотрим более подробно коллизионное регулирование правового положения физического лица.

В мировой практике наиболее употребительным правилом определения личного закона физического лица выступает закон гражданства (*lex patriae*), который распространяется, исходя из наименования, на граждан и носит экстерриториальный характер [6, с. 148]: согласно § 9 (1) Федерального закона Австрии от 15.06.1978 «личным статутом физического лица является право того государства, к которому лицо принадлежит» [10, с. 29]. Аналогичного подхода придерживаются законодатели Азербайджана, Албании, Алжира, Анголы, Армении, Бахрейна, Беларуси, Бельгии и других стран, в том числе России [10, с. 36, 42, 64, 70, 90, 100, 105-106, 112, п. 1 ст. 1195 ГК РФ]. Популярность закона гражданства не случайна, поскольку многие коллизионисты уже давно распознали преимущества этого правила: однозначность, объективность, стабильность,

формализованный характер, наиболее тесную связь, невозможность обхода закона [2, с. 67-68; 5, с. 191; 6, с. 149; 7, с. 125; 8, с. 6; 15, с. 231]. И действительно: кто как не государство, гражданином которого лицо является, знает лучше всех про его дееспособность, сделкоспособность, условия вступления в брак и прочее? С другой стороны, гражданство не так просто изменить одним своим намерением; суду же не требуется прилагать большие усилия, чтобы «привязать» лицо к какому-либо правопорядку, в случае если связи лица с таковым(и) минимальны, не очевидны.

В государствах с разветвленной системой коллизионного регулирования правового положения физического лица дополнительно дифференцируют случаи множественного гражданства, одно из которых отечественное, или без такового (например, Беларусь, Болгария, Казахстан, Россия и др. [10, с. 105-106, 151, 363-364, ст. 1195 ГК РФ]). В названных случаях идет отсылка к закону места жительства, национальному закону или принципу наиболее тесной связи, речь о которых пойдет ниже.

Закон домицилия (*lex domicilii*) носит территориальный характер [6, с. 148] и реализуется в двух вариантах: по смыслу общего права и по смыслу континентального права. Первый вариант распространен в качестве генерального правила (в противовес закону гражданства) в основном в странах англо-саксонского права, включает объективную и субъективную составляющие: фактическое проживание (*factum*) и намерение постоянно проживать в определенном месте (*animus*) [15, с. 192]. Попутно заметим, что сочетание *factum* и *animus* для домицилия чрезвычайно напоминает римский подход к владению, где для совершенного владения тоже требовались не только фактические, но и субъективные обстоятельства [12, с. 247], что в целом ставит под сомнение утверждения многих романистов об отсутствии рецепции римского права в англо-саксонских странах. Несмотря на очевидную процедурную сложность определения личного закона по домицилию, особенно в части выяснения намерения, например, уже умершего лица, все же целесообразно остановиться и на некоторых преимуществах этого варианта установления личного закона физического лица. По мнению Дж. Чешира и П. Норта, домицилий означает страну, в которой человек имеет свой постоянный дом, в то время как гражданство указывает в первую очередь политический статус человека; домицилий в отличие от гражданства может быть только один (в определенный период времени) и, наоборот, лицо не может остаться без домицилия; наконец, для некоторых государств с множественностью правовых систем (США, Британское Содружество и др.) гражданство не разрешает вопрос правового положения физического лица для целей частного права [15, с. 229-230].

Однако здесь необходимо частично возразить: неопределенность правового положения бипатрида может наступить только в случае, если суд рассматривает иностранных лиц с множественными иностранными гражданствами, поскольку для целей частного права отечественный законодатель и правоприменитель нередко игнорируют иностранное гражданство своего

гражданина, что не встречается в сфере публичного права (п. 2 ст. 1195 ГК РФ; § 9 (1) Федерального закона Австрии от 15.06.1978; п. 1 ст. 8 Закона № 10428 от 02.06.2011 о международном частном праве Албании; п. 1 ст. 1103 ГК Республики Беларусь; § 2.1 Закона от 16.07.2004 о введении в действие Кодекса международного частного права Бельгии; ст. 48 (2) Кодекса международного частного права Болгарии; п. 2 ст. 672 ГК Вьетнама и др. [10, с. 29, 42, 105-106, 112, 151, 253]). Иной подход, не устанавливающий приоритет отечественного правопорядка, зафиксирован, например, в Армении, Казахстане: «При наличии у лица двух и более гражданств личным законом считается право государства, с которым лицо наиболее тесно связано» (п. 1 ст. 1262 ГК Республики Армения, п. 1 ст. 1094 ГК Республики Казахстан [10, с. 90, 362]).

Второй вариант закона домицилия, чаще в формулировке «закон места жительства», употребителен в странах континентального права и иных как генеральное правило (Аргентина, Бразилия, Гватемала, Доминикана, Китай, Латвия, Литва и др.) или субсидиарное и включает только объективную составляющую. Например, в силу статьи 7 Закона о введении норм бразильского права «закон страны, в которой имеет место жительства лицо, определяет правила относительно начала и окончания правосубъектности, имени, дееспособности и семейных прав» [10, с. 190]. Как указано в пункте 2 статьи 8 Закона № 10428 от 02.06.2011 о международном частном праве Албании, «если иностранный гражданин имеет два и более гражданства, то применяется право государства гражданства, в котором это лицо имеет обычное место жительства» [10, с. 42]. Исходя из пункта 2 статьи 9 Закона Республики Азербайджан о международном частном праве «личным законом лица без гражданства является право того государства, в котором оно имеет постоянное место жительства» [10, с. 36]. Согласно позиции Н.И. Марышевой, закон места жительства также обладает стабильностью и устойчивостью в отношении лиц, не имеющих гражданства или имеющих два и более гражданств [цит. по: 8, с. 7]. Зачастую законодатели предлагают легальное закрепление понятия «(обычное) место жительства», противопоставляемое понятию «гражданство»: согласно статье 48 (7) Кодекса международного частного права Болгарии «под обычным местом жительства физического лица понимается место, в котором оно поселилось преимущественно жить, без того, что связано с необходимостью регистрации или разрешения на проживание или поселение» с учетом обстоятельств личного и профессионального характера лица [10, с. 151].

Привлекает внимание, что законодатели некоторых стран пошли еще дальше в дифференциации правил и выделили для апатридов, беженцев такие, как обычное местопребывание (§ 9 (2-3) Федерального закона Австрии от 15.06.1978, п. 3 ст. 10 Закона от 19.09.1996 о международном частном праве Лихтенштейна и др. [10, с. 29, 434]); для апатридов – место случайного проживания или даже место нахождения (п. 2 ст. 32 Гражданского кодекса Анголы; п. 2 ст. 31 ГК Восточного Тимора, п. 2 ст. 32 ГК Кабо-Верде и др. [10, с. 70, 245, 356]).

Субсидиарное применение закона суда (*lex fori*) для определения личного закона физического лица распространено, во-первых, на лиц с двумя гражданствами, одно из которых отечественное (так называемый национальный закон, см. выше примеры). Во-вторых, это правило служит апатридам без места жительства и беженцам (ст. 1015 Кодекса о лицах и семье Буркина-Фасо, ст. 5 Дахира от 12.09.1913 о гражданском статусе французских граждан и иностранцев во французском протекторате Марокко и др. [10, с. 196, 470]). Так, в силу выше указанной коллизионной нормы Буркина-Фасо «положение апатрида регулируется правом его места жительства всякий раз, когда последующие положения указывают на право гражданства; в отсутствие места жительства – правом суда» [10, с. 196]. При этом, как следует из анализа российского и зарубежного коллизионного законодательства, закон суда может регулировать все или некоторые аспекты сферы действия личного закона. В-третьих, закон суда в виде односторонней коллизионной нормы, в основе которой лежит правило закон места жительства, применяется к иностранцам с местом жительства в стране суда (п. 3 ст. 1195 ГК РФ): эта норма отражает стремление увязать применение принципа гражданства как основного принципа с территориальным принципом (указанием на место жительства). Кроме того, норма представляет собой изъятие из основного правила о применении права страны гражданства, причем она носит односторонний характер, поскольку речь идет о применении только российского права (Н.И. Марышева [цит. по: 4]). Сказанное согласуется с предложенной О.А. Красавчиковым теорией превращенной и приращенной правоспособности иностранного гражданина на территории России или другого правопорядка [11, с. 62].

Одновременно важно, чтобы иностранный гражданин проживал на территории Российской Федерации на законных основаниях – в противном случае дарования иностранцу права места жительства для регулирования его личного закона не произойдет, в необходимых случаях он по-прежнему будет рассматриваться по закону своего гражданства. В этой связи нельзя полностью согласиться с позицией Ю.В. Репниковой, полагающей, что «если юридическая личность иностранного гражданина, незаконно пребывающего на территории РФ, правовыми средствами не формализована, то это значит, что такого субъекта частного права в России нет и, соответственно, отсутствуют субъективные права и юридические обязанности конкретного физического лица, поскольку нет самого лица ... такое лицо не может быть субъектом международного частного права в связи отсутствия его юридической личности физического лица по российскому законодательству» [11, с. 62]. Говоря об обязательствах из договоров и односторонних сделок, очевидно, что заключение их лицом, незаконно находящимся на территории России, возможно в определенных случаях квалифицировать по статье 168 ГК РФ. Однако же в отношении деликтов, в которых такое лицо будет участвовать в качестве потерпевшего или причинителя вреда, представляется, такое лицо не исключено из субъектов международного частного права и при необходимости выяснения

личного закона лица, незаконно проживающего в Российской Федерации, будет применяться норма иная, чем пункт 3 статьи 1195 ГК РФ. Еще одним изъятием будет выступать, надо полагать, невозможность обращения к пункту 4 статьи 1219 ГК РФ.

Заслуживают внимания разные цели закона суда в части регулирования правового положения бипатрида-гражданина, иностранного гражданина с местом жительства за границей, с одной стороны, и апатридов, беженцев, с другой стороны: первый случай в содержательном плане близок нормам непосредственного применения, когда отечественный правопорядок ставится выше иностранного. Как пишет Е.Г. Белькова, «включение в законодательство императивных односторонних коллизионных норм отражает интересы государства в применении своего национального права, но затрудняет определение правопорядка, с которым физическое лицо наиболее тесно связано» [3, с. 105]. Второй же случай представляет, скорее, отголосок территориальной доктрины, но одновременно исключительное, резервное правило, не позволяющее оставить лицо в неопределенности по поводу его правового положения.

После эры жестких коллизионных норм наблюдается тенденция к увеличению гибкого коллизионного регулирования в целом, включая правовое положение физического лица [1, с. 10; 14, с. 105]. Соответственно, принцип наиболее тесной связи выступает еще одним субсидиарным правилом определения личного закона физического лица и применяется преимущественно к бипатридам, если законом не установлен приоритет одного из гражданств, мест жительства или при невозможности установить место жительства бипатрида, апатрида, беженца. Например, как следует из пункта 3 статьи 8 Закона № 10428 от 02.06.2011 о международном частном праве Албании, «если иностранный гражданин не имеет обычного места жительства в каком-либо из государств, гражданство которых он имеет, то для целей применения настоящего закона он считается имеющим гражданство государства, с которым он наиболее тесно связан [10, с. 42]. Или: «По смыслу настоящего кодекса личным статутом лица, имеющего статус беженца, и лица, которому предоставлено убежище, является право государства, в котором находится его обычное место жительства»; если последнее отсутствует, то применяется право государства, с которой лицо находится в наиболее тесной связи (пп. 5, 6 ст. 48 Кодекса международного частного права Болгарии [10, с. 151]).

Эпизодически в коллизионном законодательстве при определении одного из аспектов личного закона физического лица встречается вариант «закон наиболее благоприятного права», который применяется для защиты слабой стороны: несовершеннолетних, недееспособных, потерпевших (п. 3 ст. 1199 ГК РФ, п. 5 ст. 25 Договора между СССР и НРБ о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 19.02.1975, § 21 Федерального закона Австрии от 15.06.1978, § 32 Закона XXVIII от 2017 года о международном частном праве Венгрии и др. [10, с. 31, 212]).

Нетипичной разновидностью принципа наиболее тесной связи при определении личного закона физического лица стоит правило, сформулированное в статье 3519 ГК Луизианы: «Статус физического лица и связанные с ним вопросы, а также последствия такого статуса регулируются правом правопорядка, политико-правовые ценности которого были бы нарушены в наибольшей степени в случае неприменения его права к этому вопросу» [10, с. 447]. При нахождении этого правопорядка во внимание принимаются связи каждого правопорядка в любой релевантный момент времени со спором, сторонами; сохранение действительности принятых на себя добровольно обязательств, защите детей, иных лиц, поддержка семейных ценностей и стабильности. Как видно, данное правило функционально схоже с принципом наиболее тесной связи, но осложняется еще и категорией политико-правовых ценностей, на которые посягают, т.е. несет в себе деликтную составляющую.

Не все ученые радостно встретили принцип наиболее тесной связи (принцип эффективного гражданства или принцип эффективного места жительства) в качестве правила определения личного закона физического лица вследствие потенциального увеличения судебного усмотрения, непредсказуемости, недобросовестности [2, с. 70]. В итоге ввиду вышеназванных причин, а также сложной, времязатратной процедуры установления тесной связи сегодня во многих странах континентального права фиксируется спад интереса к этому принципу, но возрастает интерес к инициативе сторон (автономия воли), поскольку, как говорили римляне, *jura scripta vigilantibus sunt* (законы написаны для бодрствующих); потому приветствуется, чтобы стороны сами «управились» в тех сферах, где это разрешено, а в случае невозможности дается готовое правило выбора применимого права. Российский законодатель держит пока под запретом применение принципа автономии воли сторон к личному закону для бипатридов или иностранцев, проживающих на территории Российской Федерации [5, с. 193]; исключение сделано лишь в части выбора применимого права к условиям вступления в брак иностранцев-бипатридов (п. 3 ст. 156 СК РФ). Иные правопорядки, можно сказать, косвенно допускают выбор применимого права к личному закону через домицилирование лица в этом правопорядке.

Резюмируя сказанное, следует отметить широкий диапазон правил определения личного закона физического лица, начиная от закона гражданства / закона домицилия (закона места жительства) в качестве генерального правила и заканчивая законом места жительства, законом суда (национальным законом), принципом наиболее тесной связи в качестве субсидиарных. До сих пор личный закон физического лица остается практически не затронут принципом автономии воли сторон: в коллизионном законодательстве традиционно отсутствует прямое указание на возможность выбора применимого права; в зарубежных странах в основном автономия используется косвенно, путем релокации физического лица в государство, где принят *lex domicilii*.

Библиографический список

1. Базаев, Г.Б. Личный закон физического лица в международном частном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г.Б. Базаев. – М., 2008. – 23 с.
2. Белькова, У.Г. Определение личного закона физического лица: цель и основные подходы / У.Г. Белькова // Гражданин и право. – 2010. – № 4. – С. 65-71.
3. Белькова, Е.Г. Правосубъектность граждан в международном частном праве / Е.Г. Белькова // Известия ИГЭА. – 2008. – № 4 (60). – С. 104-108.
4. Богуславский, М.М. Международное частное право : учебник / М.М. Богуславский. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2005 // СПС Гарант.
5. Борискин, В.В. Определение коллизионного принципа «личный закон физического лица» в международном частном праве России / В.В. Борискин // Право и практика. – 2019. – № 2. – С. 190-193.
6. Гетьман-Павлова, И.В. Международное частное право : учебник / И.В. Гетьман-Павлова. – М.: Юрайт, 2013. – 959 с.
7. Комментарий к разделу VI «Международное частное право» части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. И.С. Зыкин, А.В. Асосков, А.Н. Жильцов. – М.: Статут, 2021. – 665 с.
8. Маскаева, Н. Коллизионное регулирование гражданско-правового статуса физических лиц в Республике Беларусь (общие вопросы) / Н. Маскаева // Журнал международного права и международных отношений. – 2016. – № 1-2 (76-77). – С. 5-11.
9. Международное частное право : учебник: в 2 т. Т. 1: Общая часть / отв. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. – М.: Статут, 2011. – 400 с.
10. Международное частное право. Сборник национальных кодификаций / сост. и ред. В. Плеханов. – М., 2021. – 1112 с.
11. Репникова, Ю.В. К проблеме правосубъектности иностранных граждан, незаконно пребывающих на территории России / Ю.В. Репникова // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 4. – С. 61-63.
12. Санфилиппо, Ч. Курс римского частного права : учебник / Ч. Санфилиппо ; под общ. ред. Д.В. Дождева. – М.: Норма, 2007. – 464 с.
13. Толочко, О.Н. «Личный закон» в международном частном праве: основополагающая категория или пятое колесо в системе коллизионного регулирования? / О.Н. Толочко // Веснік ГрДУ імя Я. Купалы. – 2016. – Серыя 4. – Том 6. Правазнаўства. – № 3. – С. 79-87.
14. Федосеева, Г.Ю. Принцип наиболее тесной связи и принцип наиболее благоприятного права применительно к регулированию трансграничных брачно-семейных отношений / Г.Ю. Федосеева // Lex russica. – 2006. – Т. 65. – № 1. – С. 103-115.
15. Чешир, Дж. Международное частное право / Дж. Чешир, П. Норт ; под ред. М.М. Богуславского. – М.: Прогресс, 1982. – 496 с.

**КОНФЕДЕРАЦИЯ:
СУТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ФОРМЫ**

**CONFEDERATION:
THE ESSENCE AND SIGNIFICANCE OF THE POLITICAL AND LEGAL FORM**

Алексей Леонидович Бредихин,

*доцент кафедры теории и истории
государства и права Санкт-Петербургского
университета МВД России,
кандидат юридических наук*

axel_b@mail.ru

Ключевые слова:

конфедерация, федерация,
форма территориального устройства,
унитарное государство,
правовая форма

В статье автор исследует проблематику форм территориального устройства государства и обращает внимание на существование двух основных форм – унитарной и федеративной. Вместе с тем отдельные авторы называют в качестве таковой и конфедерацию, с чем автор выражает полное несогласие. На основании исследования исторических предпосылок и правовых форм появления конфедерации обращается внимание на невозможность существования конфедерации как формы территориального устройства по причине отсутствия государства в конфедеративном союзе.

В заключение автор отмечает отсутствие полноценных конфедераций в современном мире и дает собственное понятие конфедерации.

Keywords:

confederation, federation,
form of territorial structure,
unitary state, legal form.

The author of the article investigates problematics of forms for territorial structures of states and pays attention to the existence of two main forms – unitary and federal. The author disagrees with the scientists who consider confederation as the third type. Having analyzed historical reasons and legal forms of appearing of confederation, the author proves it is impossible for confederation to exist as a form of a territorial structure, because of the absence of a State in confederate unions.

In conclusion, the author pays attention to the absence of full-fledged confederations in the modern world and creates his own concept of confederation.

Появление государства всегда связано с формализацией власти и появлением правовых норм. С течением времени у государства появляется определенная структура, а государственные должности становятся обезличенными.

В целом становление государства и его правовое воплощение исторически не предполагало различие форм территориальной организации. Верховная власть, особенно в период абсолютизма, не допускала правовой автономии отдельных субъектов, поэтому государство воплотилось в единственном способе организации территорий – унитарном. Унитарным мы называем государство, «составные части которого (области, или губернии, графства) не обладают политической автономией (признаками государственного суверенитета)» [7, с. 159].

В эпоху Нового времени, и особенно в связи с созданием Соединенных Штатов Америки [1, с. 436-442], наука вынуждена констатировала появление новой формы государственного устройства – федерации, которая распространилась в дальнейшем довольно широко. Особенно пригодилась данная форма при преобразовании колониальных территорий и империй в целом (РСФСР, Индия, Бразилия и т.п.). Федерация – «сложное, союзное государство, части которого являются государственными образованиями и обладают в той или иной мере государственным суверенитетом и другими признаками государственности; в нем наряду с высшими федеральными органами и федеральным законодательством существуют высшие органы и законодательство субъектов федерации» [4, с. 75]. То есть отличие этих форм – именно в статусе отдельных частей страны и в объеме переданных им полномочий.

Существование иных форм государственно-территориального устройства сложно себе представить, ведь следующим шагом автономизации субъектов федерации будет их независимость, которая станет началом нового государства – унитарного или федеративного. То есть в системе отношений центра (верховой власти) и отдельных частей страны (областей) в принципе отсутствует возможность появления еще одной формы территориального устройства помимо названных. Тем не менее определенная научная полемика по этому вопросу ведется, прежде всего касаясь обоснования конфедеративной формы.

Как в учебной литературе, так и в монографической к названным формам территориального устройства добавляют конфедерацию, при этом отмечая ее неполноценность, например, понимая ее как «переходную форму государственного устройства, в рамках которой сочетаются черты единого государства и союза суверенных государств» [5, с. 35].

Н.И. Грачев в связи с этим поместил повествование о конфедерации в главу 4 монографии с названием «Империя и иные формы политико-территориального устройства». Понимает же он конфедерацию как международно-правовой, межгосударственный, добровольный союз сохраняющих свой суверенитет государств [2, с. 256]. Здесь же он выделяет еще империю и протекторат в качестве таких форм, что также вызывает сомнения.

Так что же такое конфедерация и какое отношение она имеет к формам правления?

Первой формой конфедерации стали США, где были приняты так называемые «Статьи конфедерации», вступившие в силу для всех участников в 1781 г. Этот документ юридически оформил «вечный Союз между Штатами», определил общие цели, задачи этого союза. Здесь отдельно подчеркивалось: *«Каждый Штат сохраняет свое верховенство, свою свободу и независимость, равно как всю власть, всю юрисдикцию и все права, которые не представлены этой конфедерацией Соединенным Штатам, собравшимся на конгресс»*. То есть эта конфедерация была не государством как таковым, а союзом государств. Статьи конфедерации при этом нельзя считать конституционным актом, а «некой формой международного договора» [3, с. 33]. Все изложенное подтверждается и преамбулой к Конституции Соединенных Штатов Америки 1787 г., где указано, что народ США вводит и утверждает конституцию «с целью образовать более прочный союз» (чем конфедерация).

Исходя этого документа мы приходим к выводу, что исторически конфедерация не предполагалась в качестве формы территориального устройства государства. Более того, конфедерация не имела никакого отношения к федерации (в значении формы территориального устройства), а выступала в данном конкретном случае формой межгосударственного союза. Суверенные американские штаты объединялись в политико-экономический союз, который они называли конфедерацией.

В пользу существования конфедерации как особой формы политико-территориального устройства могло бы говорить наличие Швейцарской конфедерации, но статья 3 Конституции Швейцарии (Федеральная Конституция Швейцарской конфедерации) от 18 апреля 1999 г. гласит: «Кантоны суверенны, поскольку их суверенитет не ограничен Федеральной конституцией, и они осуществляют все права, которые не переданы Конфедерации», а статья 49 определяет примат федерального права по отношению к кантональному праву, если последнее ему противоречит. Следовательно, название страны не соответствует содержанию реальных политических взаимоотношений, а Швейцария предстает классической федерацией. Даже советский союз, где союзные республики признавались суверенными и сохранялось право их выхода из его состава, признавался федерацией, а суверенная власть Союза ССР распространялась на всю территорию государств, объединившихся в Союз, и всех советских граждан [6, с. 243-249].

Следовательно, не имеется фактических доказательств и теоретических учений, которые дали бы нам основания относить конфедерацию к формам государственно-территориального устройства. Конфедерация – лишь название межгосударственного союза, отмирание которого или даже перерождение в полноценное государство прекращает конфедерацию как таковую. Иными словами, когда есть государство, нет конфедерации, а следовательно, и такой формы его политико-территориального устройства.

Впрочем, исключение конфедерации из числа государственных форм не позволяет раскрыть сущность данного явления и его места в ряду схожих явлений. Как мы можем отличить межгосударственный союз от собственно конфедерации? Понятно, что не только это явствует из названия, а должно подтверждаться рядом других признаков.

Предполагаем, что важнейшим признаком конфедератизма является реальная передача отдельных суверенных прав этому союзу и ограниченность самостоятельного поведения по этим предметам ведения для членов союза. В дополнение создаются общесоюзные органы власти и координации, забирающие полномочия у соответствующих институтов власти каждого участника конфедеративного союза.

Конфедерация может выступать именно как политический союз, а не только экономический или иной другой, так как отсутствие политического компонента исключает возможность передачи суверенных прав. Зачастую такие союзы, даже при отсутствии в названии термина «конфедерация», приводили к созданию единого государства, чаще всего в форме федерации, т.к. конфедерация должна быть предшественником федерации. Соответственно, конфедеративное образование, ставшее не федерацией, а унитарным государством, и не может именоваться конфедерацией. Например, создание единой Германии во второй половине XIX в. осуществилось в форме империи, а существовавшие до этого союзы не именовались конфедерациями, хотя все признаки для этого имелись.

В настоящее время «чистых» конфедераций не существует. Иногда называют в качестве таковых Европейский Союз, Союзное государство России и Белоруссии, Содружество независимых государств (СНГ), Североатлантический альянс (НАТО) и некоторые другие, но говорить о конфедеративности данных субъектов можно лишь условно. Реальная политическая практика не подтверждает намерений и стремления государств к объединению в единое государство в ближайшем будущем.

Таким образом, конфедерацию можно обозначить как межгосударственное объединение, членами которого являются суверенные государства, передавшие ему отдельные суверенные права, созданное для решения совместных политических задач и нацеленное на создание единого государства в будущем. Конфедерации либо распадаются, либо перерождаются в полноценное государство, а существование государств-конфедераций на постоянной основе невозможно по определению.

Включение в учебной или научной литературе конфедерации в состав форм политико-территориального устройства логически неверно, так как вводит в заблуждение и нарушает системность и целостность политико-правовой картины мира. С таким же успехом можно в качестве формы территориального устройства называть, например, сюзеренитет-вассалитет, который обусловил становление единого унитарного государства в виде абсолютной монархии. Именно через личное подчинение местных феодалов выстраивалась территория государств средневековья. Тем не менее для современности такие архаичные формы не имеют значения.

Модель конфедерации должна занять свое место только в проблематике, посвященной процессам образования федеративных государств, как определенный этап, и нигде более.

Библиографический список

1. Графский, В.Г. Всеобщая история права и государства : учебник для вузов / В.Г. Графский. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2007.
2. Грачев, Н.И. Государственный суверенитет и формы территориальной организации современного государства: основные закономерности и тенденции развития : монография / Н.И. Грачев. – М.: ООО «Книгодел»; Волгоград: Издательство Волгоградского института экономики, социологии и права, 2009.
3. История государства и права зарубежных стран : учебник для вузов / под общ. ред. проф. Н.А. Крашенинниковой, проф. О.А. Жидкова. – 2-е изд., стер. – М: Издательская группа Норма – Инфра-М, 1999. – Ч. 2.
4. Матузов, Н.И. Теория государства и права : учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2004.
5. Ромашов, Р.А. Теория государства и права : тематический словарь / Р.А. Ромашов ; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд Университет, 2005.
6. Уманский, Я.Н. Советское государственное право : учебник для вузов / Я.Н. Уманский. – М.: Высшая школа, 1970.
7. Червонюк, В.И. Теория государства и права : учебник / В.И. Червонюк. – М.: ИНФРА-М, 2007.

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИХ
ЭКСПЕРТИЗ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ХАРАКТЕРА И СТЕПЕНИ ВРЕДА,
ПРИЧИНЁННОГО ЗДОРОВЬЮ**

**SOME PROBLEMS OF APPOINTMENT OF FORENSIC MEDICAL
EXAMINATIONS TO ESTABLISH CHARACTER AND DEGREE HARM
CAUSED TO HEALTH**

Юлия Васильевна Зиненко,

*доцент кафедры криминалистики Сибирского
юридического института МВД России
(г. Красноярск),
кандидат медицинских наук*

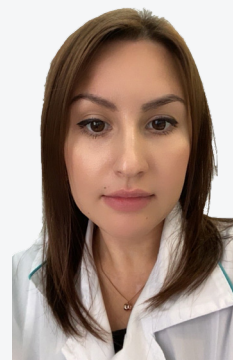
afrodita0601@mail.ru

Татьяна Сергеевна Скринская,

*врач – судебно-медицинский эксперт
отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых
и других лиц Красноярского краевого бюро
судебно-медицинской экспертизы*

skrtanya87@mail.ru

Елена Васильевна Тархова,

*врач – судебно-медицинский эксперт
отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых
и других лиц Красноярского краевого бюро
судебно-медицинской экспертизы*

gribanova04@mail.ru

Ключевые слова:

вред здоровью, судебно-медицинская экспертиза, экспертиза временной нетрудоспособности, медико-социальная экспертиза, судебно-медицинское исследование по реконструкции событий, компетенция, специальные знания.

Авторами проведен анализ 279 постановлений о назначении судебно-медицинских экспертиз по установлению характера и степени вреда, причиненного здоровью, и вынесенных по ним заключений эксперта отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы за 2018-2022 гг., в результате которого сделан вывод о достаточно частой некорректной формулировке вопросов в постановлениях, а также о наличии вопросов, которые не входят в компетенцию врача – судебно-медицинского эксперта. Кроме того, выявлено имеющее место назначение экспертизы временной нетрудоспособности, что выходит за пределы компетенции экспертного учреждения. Предложены пути решения выявленных проблем.

Keywords:

harm to health, forensic medical examination, examination of temporary disability, medical and social examination, forensic medical research on the reconstruction of events, competence, special knowledge.

The authors analyzed 279 decisions on the appointment of forensic medical examinations to establish the nature and degree of harm caused to health, and the expert opinions of the examination department of victims, accused and other persons of the Krasnoyarsk Regional Bureau of Forensic Medical Examination for 2018-2022, as a result of which a conclusion was made about a fairly frequent incorrect the wording of the issues in the resolutions, as well as the presence of issues that are not within the competence of a forensic medical expert. In addition, the appointment of a temporary disability examination has been revealed, which goes beyond the competence of the expert institution. The ways of solving the identified problems are proposed.

Судебно-медицинская экспертиза (далее – СМЭ) представляет собой разновидность медицинских экспертиз, суть которой заключается в проведении экспертного исследования, основанного на использовании медицинских знаний по материалам проверки сообщения о преступлении, уголовным делам, гражданским делам, по делам об административных правонарушениях.

Цель производства СМЭ заключается в получении новых медицинских знаний в связи с проведением исследований лицами, сведущими в медицине и ее специальной отрасли – судебной медицине.

Необходимость назначения судебной экспертизы, связанной с установлением характера и степени вреда, причиненного здоровью, регламентируется ч. 2 ст. 196 УПК РФ, определяющей обязательность ее проведения.

Анализ годовых отчетов отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы (далее – ККБСМЭ) свидетельствует о том, что в последние годы отмечается

некоторая тенденция к снижению как общего количества производства СМЭ живых лиц, так и СМЭ по установлению вреда здоровью различной степени тяжести (табл.).

Таблица

Распределение произведенных экспертиз и обследований отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы по тяжести вреда здоровью за 2018-2022 гг.

Год	2018	2019	2020	2021	2022
Установление тяжести вреда здоровью	12118	12308	12216	10445	9598
Тяжкий вред здоровью	777	818	787	665	670
Вред здоровью средней тяжести	740	687	777	659	623
Легкий вред здоровью	922	851	978	1156	790
Повреждения не обнаружены	2553	2076	1752	1584	1344
Без оценки вреда здоровью	7126	7876	7922	6381	6171
Всего экспертиз и обследований	12263	12433	12339	10629	9749

При производстве СМЭ врач – судебно-медицинский эксперт руководствуется принципами законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники и действующим законодательством России.

За качество выполнения экспертных исследований, соблюдение требований действующего законодательства, исполнение распоряжений начальника бюро судебно-медицинской экспертизы врач – судебно-медицинский эксперт несет персональную ответственность. В случае невыполнения врачом – судебно-медицинским экспертом перечисленных выше требований к нему могут быть применены меры дисциплинарного характера.

СМЭ – один из важнейших процессуальных инструментариев расследования и получения объективной доказательственной информации по делу [15, с. 89]. Результативность производства СМЭ по установлению характера и степени вреда, причиненного здоровью, ее качество и сроки выполнения зависят не только от врача – судебно-медицинского эксперта, составляющего такое важное доказательство по делу, как заключение эксперта, но и от следователя (дознавателя), ее назначившего, что неоднократно отмечалось в юридической литературе [2; 4; 5; 7; 8; 11; 13].

Изучение постановлений о назначении СМЭ по установлению характера и степени вреда, причиненного здоровью, и заключений эксперта за 2018-2022 гг. отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ свидетельствует, что следователи (дознаватели) допускают ряд недочетов, которые прямо влияют на качество СМЭ и сроки ее выполнения. Все это не позволяет должностным лицам в полной мере использовать возможности судебно-медицинских экспертиз живых лиц при расследовании и раскрытии преступлений.

Авторским коллективом в процессе исследования проанализированы 279 постановлений, поступивших в отдел экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ за 2018-2022 гг., и проведенных по ним СМЭ (заключений эксперта). Поводом для назначения СМЭ явилось установление характера и степени вреда, причиненного здоровью (ч. 2 ст. 196 УПК РФ).

Наиболее часто встречающейся ошибкой является формулировка некорректных вопросов и вопросов, которые не входят в компетенцию врача – судебно-медицинского эксперта, а также выходят за пределы компетенции экспертного учреждения.

Примеров некорректно составленных вопросов должностными лицами достаточно много, например: «Не являются ли выявленные повреждения у потерпевшего тяжким вредом здоровью?». В ряде экспертиз вопрос сформулирован так: «Имеются ли признаки тяжкого вреда здоровью вследствие имеющихся телесных повреждений?». Вопрос составлен некорректно, из формулировки вопроса можно подумать, что следователя (дознавателя) интересует только наличие тяжкого вреда здоровью и не интересует наличие иного вреда здоровью. То есть СМЭ назначена именно для исключения тяжкого вреда здоровью. Вопрос должен быть сформулирован, например, так: «Какой вред здоровью причинен гр. К.?».

Можно привести еще один пример некорректно составленного вопроса – в постановлении о назначении СМЭ вопрос сформулирован так: «При каких обстоятельствах возможно причинение повреждений?». То есть должностное лицо предлагает эксперту придумать и перечислить все возможные ситуации, при которых возможно получить все возможные повреждения. Считаем, в данном случае вопрос должен быть максимально конкретизирован. При таких-то обстоятельствах возможно получение такого-то (конкретного) повреждения. При этом должны быть четко изложены обстоятельства произошедшего.

В архивных материалах отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ имеются и другие неграмотные (некорректные) вопросы, которые у врачей – судебно-медицинских экспертов при производстве СМЭ вызывают недоумение, так как составлены они без учета общепринятых правил, а порой лишены здравого смысла. Приведем несколько примеров. Оперуполномоченный полиции назначает СМЭ по установлению характера и степени вреда, причиненного здоровью, при этом кроме основных вопросов в постановлении формулирует следующий вопрос: «Могли ли данные телесные повреждения возникнуть при неоднократных падениях на лестничном марше?». В другом постановлении оперуполномоченный полиции сформулировал вопрос таким образом: «Могли ли данные телесные повреждения возникнуть при неоднократных падениях в различное время на различных участках местности на различную поверхность в состоянии сильного алкогольного опьянения из различных положений?».

В ряде случаев перед экспертом ставится задача установления способа причинения повреждений, а также возможности их образования при тех или

иных обстоятельствах. В данном аспекте показателен следующий пример, обнаруженный в архивных материалах отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ¹. Участковый уполномоченный полиции назначает СМЭ по установлению характера и степени вреда, причиненного здоровью и формулирует следующие вопросы: «1. Имеются ли на теле у гр-ки П. какие-либо телесные повреждения, если да, то какие именно, какова их тяжесть, механизм образования, локализация, давность? 2. Могли ли быть причинены данные телесные повреждения собственноручно, при падении с высоты собственного роста и при обстоятельствах, указанных потерпевшим?».

В описательно-мотивировочной части постановления в разделе «обстоятельства дела» отмечено следующее: «12.07.2022 по ул. К. сожитель гр-н С. воткнул вилку в ногу гр-ке П. ... По данному поводу гр-ка П. обратилась за медицинской помощью в КГБУЗ «Красноярская станция скорой медицинской помощи», дальнейшее лечение нигде не проходила...».

Таким образом, из постановления о назначении СМЭ, а также из медицинских документов, представленных на СМЭ, следует, что повреждение гр-ке П. причинил сожитель – гр. С. В данном конкретном случае не ясно, для чего должностное лицо формулирует вопрос о возможности образования повреждения собственноручно или при падении с высоты собственного роста. В обстоятельствах дела не указан сам факт падения, поэтому в данном случае неуместно решать вопрос о возможности образования повреждений при падении с высоты собственного роста, тем более что в данном конкретном случае речь идет о ране, которая, со слов потерпевшей, образовалась в результате нанесенного удара вилкой. По сути, участковый уполномоченный полиции пытается разрешить вопрос о возможности образования повреждений при тех или иных обстоятельствах.

В выводах на этот некорректно сформулированный вопрос врач – судебно-медицинский эксперт справедливо отвечает так: «В компетенцию судебно-медицинского эксперта не входит определение возможности получения повреждений при тех или иных обстоятельствах». Кроме этого конкретно ответить на вопрос об обстоятельствах падения из положения «стоя» также не представляется возможным, так как не известны положение тела во время падения, особенности поверхности, на которую могло произойти падение, и т.п.

Представляется, что понятие «самоповреждение» подразумевает не механизм образования повреждения, а способ его причинения, а определение способа причинения повреждений выходит за пределы компетенции СМЭ и относится к разряду правовых вопросов, связанных с оценкой деяния.

Проанализировав постановления, констатируем: среди дополнительных вопросов «лидирующие» позиции занимает вопрос: «Могли ли быть причинены данные повреждения при падении с высоты собственного роста?» («Могли

---

¹ Заключение эксперта (экспертиза свидетельствуемого) отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы от 13.01.2023 № 207.

ли быть причинены данные телесные повреждения из положения «стоя»?». Такой вопрос фигурирует практически в каждом постановлении при назначении СМЭ только по медицинским документам, без очного участия потерпевшего на СМЭ. Зачастую в описательно-мотивировочной части постановления не описан сам факт падения гражданина. При этом обстоятельства дела либо совсем скудно описаны (когда причинены повреждения, где и (или) кем), либо вообще не описаны.

Довольно часто перед врачом – судебно-медицинским экспертом ставится задача по установлению возможности возникновения повреждений при тех или иных обстоятельствах. Например, участковый уполномоченный полиции назначает СМЭ и в постановлении формулирует вопрос так: «Могли ли указанные повреждения возникнуть при падении с высоты собственного роста, а также при ударе об предметы преобладающе-контактирующей поверхности?»¹. При этом в обстоятельствах дела указано: «01.01.2023, со слов гр. Д., неизвестный в подъезде нанес ему удары кулаком...». Со слов потерпевшего (из копии опроса) также следует, что неизвестный наносил ему несколько ударов кулаком по различным частям тела.

По данному вопросу у экспертного сообщества нет единого мнения. Текущая экспертная работа свидетельствует о том, что в вопросе компетентности установления обстоятельств происшествий судебно-медицинское сообщество поделено надвое – не все эксперты считают, что определение условий возникновения травм входит в их компетенцию [12, с. 8].

Мы считаем, что подобные вопросы входят в компетенцию врача – судебно-медицинского эксперта, только являются предметом ситуационных исследований (судебно-медицинских исследований по реконструкции событий).

Так в п. 85.7.1 приказа Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 12 мая 2010 г. № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» (далее – приказ 346н) отмечено следующее: «При проведении судебно-медицинских исследований по реконструкции событий определяют соответствие показаний участников событий о динамике причинения телесных повреждений объективным данным, добытым следственным и экспертным путем, а также устанавливают возможность образования исследуемых повреждений (следов) при конкретных обстоятельствах и условиях».

С момента принятия приказа №346н по настоящее время «судебно-медицинские исследования по реконструкции событий (ситуационные исследования)» все шире применяется в следственно-судебной и судебно-медицинской практике [6, с. 4].

---

¹ Заключение эксперта (экспертиза свидетельствуемого) отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы от 24.01.2023 № 552.

Следователям (дознателям) необходимо помнить, что назначать медико-криминалистическую ситуационную экспертизу имеет смысл в очень ограниченном числе случаев – когда это действительно необходимо. Вопросы о возможности образования повреждений потерпевшим при тех или иных обстоятельствах должны быть хорошо обдуманы должностными лицами, а не взяты шаблонно из учебных пособий или методических рекомендаций по судебно-медицинской экспертизе.

Полагаем, что врачам – судебно-медицинским экспертам отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ при ответе на вопрос о возможности возникновения повреждения при тех или иных обстоятельствах необходимо в заключениях эксперта формулировать вывод так: «Для ответа на данные вопросы необходимы четко сформулированные версии события и демонстрация нанесения повреждений, что является предметом ситуационного исследования (судебно-медицинского исследования по реконструкции событий)».

По утверждению врачей – судебно-медицинских экспертов ККБСМЭ, успешное проведение ситуационной экспертизы прямо зависит от тесной интеграции следственных и экспертных действий, и в первую очередь увеличения количества следственных экспериментов с участием специалиста в области судебной медицины и экспертных экспериментов [9, с. 201].

Нередко формулируются вопросы, касающиеся установления «обезображивания». Вопрос в ряде постановлений звучит так: «Вызывают ли рубцы на лице неизгладимое обезображивание?». Термин «обезображивание» не является медицинским, производство СМЭ ограничивается лишь установлением неизгладимости данного повреждения на лице, степень тяжести вреда здоровью, выразившегося в неизгладимом обезображивании лица, как и сам факт обезображивания – определяется судом. Поэтому вопрос должен быть сформулирован, например, так: «Являются ли рубцы на лице неизгладимыми?».

Под неизгладимыми изменениями следует понимать такие повреждения лица, которые с течением времени не исчезают самостоятельно (без хирургического устранения рубцов, деформаций, нарушений мимики и прочее либо под влиянием нехирургических методов) и для их устранения требуется оперативное вмешательство (например, косметическая операция) – п. 6.10 раздела II приказа Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24 апреля 2008 г. № 194н, Правила определения тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденные постановлением Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522.

Анализ архивных материалов отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ за 2018-2022 гг. показал, что должностные лица не знают условные анатомические области лица, поэтому зачастую формулируют вопрос об изгладимости (неизгладимости) рубцов, имеющих у потерпевших на шее или на волосистой части головы и т.д.

В данном случае эксперт формулирует ответ так: «Обнаруженный под нижним краем нижней челюсти кожный рубец как следствие заживления раны давностью до 6 месяцев ко времени проведения настоящей экспертизы в условные анатомические границы лица не входит (на основании п. 61.1 Таблицы стойкой утраты общей трудоспособности в результате различных травм, отравлений и других последствий воздействия внешних причин, приказа МЗ и СР РФ от 24 апреля 2008 г. 194н «Условные анатомические границы области лица: верхняя – край волосистого покрова головы в норме; боковая – передний край основания ушной раковины, задний край ветви нижней челюсти; нижняя – угол и нижний край нижней челюсти. При производстве судебно-медицинской экспертизы границы области лица включают ушные раковины»).

В 2008 г. директором Российского центра судебно-медицинской экспертизы Минздравсоцразвития России В.А. Клевно (на сегодняшний день – бывшим) утверждены «Комментарии к приказу МЗиСР РФ от 24.04.2008 № 194н "Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека"» в которых представлена расшифровка каждого пункта приказа. Рекомендуем следователям (дознавателям) при назначении СМЭ по установлению характера и степени вреда, причиненного здоровью, и при анализе результирующей части заключений эксперта использовать этот Комментарий в повседневной работе, что позволит избежать ошибок при назначении данного вида экспертиз.

Подытоживая сказанное, считаем, что следователи (дознаватели) должны при формулировании вопросов перед экспертом придерживаться общих требований к вопросам и перечня вопросов, указанного в справочнике по судебным экспертизам для следователей под редакцией А.И. Бастрыкина, в монографии Е.Р. Россинской и других учебных пособиях и методических рекомендациях [напр.: 3; 10; 14].

Еще раз подчеркнем, что «успешность производства СМЭ во многом определяется тщательностью следователя при ее назначении» [1, с. 139]. Поэтому в сложных случаях, когда следователи (дознаватели) испытывают затруднения с постановкой вопросов перед экспертом, тактически правильным является привлечение к подготовке вопросов специалиста из учреждения, которое будет проводить экспертизу (заведующего отделом потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ или заместителя начальника бюро по экспертной работе).

Подчеркнем, вопросы, которые формулируются перед экспертами, не должны выходить за пределы специальных знаний эксперта, они не должны носить правового характера, вопросы о наличии состава преступления, виновности или невиновности определенного лица могут быть разрешены только следователем или судом (ч. 6 ст. 57 УПК РФ, ст. 16 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», ч. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» (ред. от 29.06.2021).

Экспертная практика отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ показывает, что нередко случаи назначения экспертизы временной нетрудоспособности. Разрешение подобного вопроса выходит за пределы экспертного учреждения. Полагаем, данное обстоятельство можно объяснить недостаточным знанием следователями (дознавателями) нормативно-правовых актов России, регламентирующих порядок проведения данного вида медицинских экспертиз.

В ч. 2. ст. 58 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» указан полный перечень медицинских экспертиз. Исходя из нормы закона, экспертиза временной нетрудоспособности и медико-социальная экспертиза относятся к разновидностям медицинских экспертиз. Судебно-медицинская и судебно-психиатрическая экспертизы – это также отдельные виды медицинских экспертиз.

Законодательством России определен порядок проведения экспертизы временной нетрудоспособности следующими нормативными актами:

- 1) Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» (ст. 59);
- 2) приказ Министерства здравоохранения России от 23 августа 2016 г. № 625н «Об утверждении Порядка проведения экспертизы временной нетрудоспособности».

Данные законодательные акты указывают, что экспертиза временной нетрудоспособности проводится в целях определения способности гражданина осуществлять свою трудовую деятельность в определенный период по состоянию здоровья, и устанавливают порядок принятия решений о направлении нетрудоспособного гражданина на медико-социальную экспертизу с целью установления общей утраты трудоспособности.

В случае назначения экспертизы временной нетрудоспособности в отдел экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ она остается без исполнения. В данном конкретном случае направляется такой ответ должностному лицу, ее назначившему: «в соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» ККБСМЭ, в адрес которой назначена настоящая экспертиза, не является организацией по исполнению функций осуществления медико-социальной экспертизы, поэтому выполнение экспертизы не представляется возможным и остается без исполнения».

Подводя итог проведенного нами исследования, отметим следующее.

1. Судебно-медицинская экспертиза – это всего лишь одна из разновидностей медицинских экспертиз, обладающая определенным статусом. Экспертиза временной нетрудоспособности и медико-социальная экспертиза – это отдельные виды медицинских экспертиз и никакого отношения не имеют к судебно-медицинским экспертизам. В ККБСМЭ не должны назначаться экспертизы временной нетрудоспособности, так как данная организация не яв-

ляется организацией по исполнению функций осуществления медико-социальной экспертизы.

2. Следователям (дознателям) необходимо отходить от постановки вопросов о возможности получения повреждений при тех или иных обстоятельствах в рамках производства СМЭ живых лиц. Врач – судебно-медицинский эксперт должен устанавливать механизм образования повреждений, а следователь (дознатель) должен на основании анализа имеющихся фактов, документов, содержащих следственную информацию, принять решение: сам потерпевший упал или его ударили и т.д.

3. Полагаем, что в сложных случаях, когда у должностных лиц возникают вопросы о возможности получения повреждений потерпевшим при тех или иных обстоятельствах и имеются все исчерпывающие документы, содержащие следственную информацию (в том числе проверки показаний на месте или следственного эксперимента с фото- или видеофиксацией), они могут назначить медико-криминалистическую ситуационную экспертизу в медико-криминалистическое отделение ККБСМЭ для проведения врачами – судебно-медицинскими экспертами ситуационного исследования (судебно-медицинского исследования по реконструкции событий).

4. В настоящее время есть необходимость в повышении квалификации следователей (дознателей) по дополнительным образовательным программам соответствующего направления подготовки.

5. Рекомендуем регулярно проводить совместные совещания и конференции врачей – судебно-медицинских экспертов и следователей (дознателей), где обсуждать проблемные вопросы назначения и организации производства СМЭ по установлению характера и степени вреда, причиненного здоровью.

Библиографический список

1. Гаджирамазанова, П.К. Актуальные вопросы назначения судебно-медицинской экспертизы / П.К. Гаджирамазанова // Юридический вестник ДГУ. – 2015. – Т. 15. – №3. – С. 139-141.

2. Жирова, М.Ю. Типичные ошибки, связанные с назначением судебно-медицинской экспертизы по делам о причинении легкого вреда здоровью и побоях / М.Ю. Жирова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – № 3. – С. 197-202.

3. Зиненко, Ю.В. Организация судебно-медицинской экспертизы по определению тяжести вреда здоровью : учебное пособие / Ю.В. Зиненко, А.В. Репин. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2020. – 112 с.

4. Кокорев, Р.А. Использование медицинских знаний в расследовании преступлений против личности : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Р.А. Кокорев. – М., 2018.

5. Клевно, В.А. Судебно-медицинская экспертиза: теоретические, процессуальные, организационные и методические основы / В.А Клевно. – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2012. – 368 с.
6. Классификация медико-криминалистических ситуационных экспертиз / М.Н. Нагорнов, Е.Н. Леонова, Ю.В. Ломакин [и др.] // Судебно-медицинская экспертиза. – 2019. – № 3. – С. 4-8.
7. Маслов, А.В. Проблемы назначения и производства судебно-медицинских экспертиз / А.В. Маслов, Е.И. Прониченко, А.А. Теньков // Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы. – 2012. – № 12. – С. 112-117.
8. Мишин, А.В. Актуальные проблемы назначения и производства судебной экспертизы / А.В. Мишин, П.Н. Мазуренко // Вестник экономики, права и социологии. – 2017. – № 1. – С. 83-84.
9. Панченко, И.В. К вопросу о проведении ситуационных экспертиз в медико-криминалистическом отделении Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы / И.В. Панченко, И.В. Аверченко, В.И. Лысый // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2011. – № 1. – С. 198-201.
10. Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, административном и уголовном процессе : монография / Е.Р. Россинская. – 4-е изд., доп. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2023. – 576 с.
11. Сарычева, Н.В. Некоторые процессуальные проблемы назначения судебной / Н.В. Сарычева // Инновации в науке: научный журнал. – 2018. – № 5 (81). – С. 85-86.
12. Светлаков, А.В. Профессиональная компетентность эксперта в вопросах определения обстоятельств происшествия / А.В. Светлаков, А.А. Ганичкина // Медицинская экспертиза и право. – 2014. – № 5. – С. 8-12.
13. Соколов, А.Б. Организация назначения и производства судебно-медицинской экспертизы живого лица по определению тяжести причиненного вреда здоровью / А.Б. Соколов, Е.А. Едомский // Законодательство и практика. – 2018. – № 2. – С. 6-10.
14. Справочник по судебным экспертизам для следователей: справочное пособие / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. – 202 с.
15. Эртель, Л.А. Проблемы назначения и производства судебно-медицинской экспертизы в другие субъекты Российской Федерации / Л.А. Эртель, Т.М. Сташ // Очерки новейшей камералистики. – 2021. – № 1. – С. 89-95.

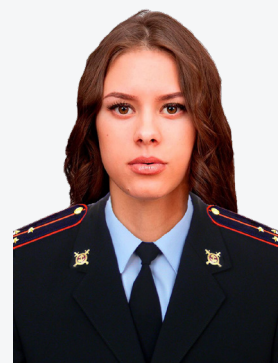
**СООТНОШЕНИЕ ПРЕДМЕТА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПРЕДМЕТА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 171.3 УК РФ**

**THE RATIO OF THE SUBJECT OF PUBLIC RELATIONS
AND THE SUBJECT OF THE CORPUS DELICTI PROVIDED
FOR IN ARTICLE 171.3 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN
FEDERATION**

Ксения Вячеславовна Садовых,

*преподаватель кафедры уголовного права
и криминологии Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск)*

Sadovyh.kseniya@mail.ru

Ключевые слова:

незаконный оборот алкоголя,
общественная опасность,
объект состава преступления,
предмет структуры охраняе-
мых уголовным правом
общественных отношений,
структура общественных отношений.

В статье осуществлен анализ предмета общественных отношений и предмета состава преступления, предусмотренного ст. 171.3 УК РФ. Представлена общая характеристика указанных терминов и проведено их соотношение через нормы уголовного законодательства. Кроме того, сформулировано определение предмета состава рассматриваемого преступления.

Keywords:

illegal alcohol trafficking, public
danger, the object of the crime,
the subject of the structure of public
relations protected by criminal law,
the structure of public relations.

The article analyzes the subject of public relations and the subject of the corpus delicti provided for in Article 171.3 of the Criminal Code of the Russian Federation. A general characterisation of these terms is presented and their correlation through criminal law provisions is made. In addition, the definition of the subject matter of the offence in question has been formulated.

Преступное посягательство на конкретный объект состава преступления влечет за собой неминуемые негативные изменения в структуре общественных отношений [3, с. 26]. Соответственно, в настоящее время общепризнанным определением объекта состава преступления (в учебной литературе для доступности демонстрируемого материала также используется словосочетание «объект преступления» [2, с. 24]) в современной юридической литературе и уголовном праве является следующее: общественные отношения, охраняемые уголовным законом от преступных посягательств. При этом система общественных отношений включает в себя экономические, социально-политические, идеологические и многие другие группы отношений, но не все они нуждаются в регулировании со стороны уголовного законодательства. Так, объектом состава преступления выступают только те общественные отношения, у которых возникает необходимость в их защите, в том числе в непосредственном регулировании государством.

Общественные отношения, выступающие объектом состава преступления, имеют определенную структуру, то есть содержат ряд элементов, которые имеют свою целостность и взаимосвязь друг с другом. В уголовно-правовой науке нет единого взгляда на структуру общественных отношений. Согласно наиболее распространённой точке зрения общественные отношения состоят из следующих элементов: субъекты общественных отношений, социальная связь как содержание общественных отношений и предмет состава преступления [4, с. 149-150]. Сторонниками данного подхода можно назвать таких ученых, как Н.И. Коржанский, В.К. Глистин, В.Я. Таций.

Остановим внимание на таком элементе, как предмет состава преступления.

В связи с невозможностью реального восприятия и осязаемости общественных отношений для их разграничения и конкретизации, определен предмет состава преступления, то есть элемент, который имеет непосредственную связь с указанными общественными отношениями.

Следует отметить существование в уголовной науке таких определений: «предмет структуры охраняемых уголовным правом общественных отношений» (далее по тексту – предмет общественных отношений); «предмет преступления», выражающий материальную сущность общественной опасности преступления, что является самостоятельной сферой научного поиска и в рамках данной статьи затрагивается только вскользь, а также такое понятие, как «предмет состава преступления».

Под предметом общественных отношений Н.И. Коржанский понимает «сторону общественного отношения (объекта преступления), воздействуя на которую, субъект изменяет данное общественное отношение и этим причиняет социально опасный вред» [1, с. 50]. Исходя из определения Н.И. Коржанского, полагается, что целью субъекта является воздействие на конкретный предмет общественных отношений, который может быть как выражен в виде материи, так и представлен нематериальным благом.

Предметом состава преступления, являются конкретные материальные или нематериальные блага, на которые непосредственно осуществляется посягательство при совершении общественно опасного деяния.

Так, предметом состава преступления, предусмотренного ст. 171.3 УК РФ «Незаконное производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции», выступает этиловый спирт, алкогольная и спиртосодержащая продукция, которые производятся и (или) реализуются без соответствующей лицензии, что наносит вред бюджету и экономическим отношениям государства, а также юридическим лицам, осуществляющим легитимную деятельность, в виде соответствующих убытков.

Основные элементы, наполняющие содержание исследуемого предмета состава преступления, закреплены в ст. 2 Федерального закона от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (далее – Федеральный закон № 171-ФЗ), в частности, этиловый спирт, денатурированный этиловый спирт (денатурат), спиртосодержащая продукция, алкогольная продукция, спиртные напитки и другие.

Далее следует акцентировать внимание на том моменте, что определения «предмет общественных отношений» и «предмет состава преступления» могут как совпадать, так и нет. Предметом общественных отношений выступают материальные и нематериальные блага или интересы, на которые преступник может воздействовать или видоизменять их. Под предметом состава преступления следует понимать материальные и нематериальные элементы, заключенные в общественные отношения, охраняемые уголовным законом, воздействие на которые или их видоизменение причиняют вред объекту состава преступления.

Например, по ст. 186 УК РФ изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг предметом общественных отношений, находящихся под охраной законодательства, являются денежные средства, находящиеся легально в процессе непрерывного движения денежных знаков в государстве, предметом состава преступления – поддельные денежные средства.

По ст. 171.3 УК РФ предмет общественных отношений и предмет состава преступления, в зависимости от способа производства алкогольной и спиртосодержащей продукции, могут быть тождественными или не совпадать. Так, гражданин Г. в оптовом количестве на сумму более 100 000 рублей приобрел в магазине, имеющем лицензию на реализацию, алкогольную продукцию с наличием федеральных специальных марок, и стал её реализовывать в розницу в магазине без соответствующей лицензии. Предметом общественных отношений и предметом состава преступления в данном случае является алкогольная и спиртосодержащая продукция, находящаяся легально на рынке алкогольной продукции, но реализуемая преступником без соответствующей лицензии.

В случае когда алкогольная продукция произведена непосредственно преступником и реализовывалась без лицензии, предметом общественных отношений является алкогольная и спиртосодержащая продукция, находящаяся легально на рынке алкогольной продукции, а предметом состава преступления – алкогольная и спиртосодержащая продукция, произведенная преступным путем и реализуемая без соответствующей лицензии.

При анализе ч. 5 и ч. 6 ст. 171.1 УК РФ установлено, что предметом общественных отношений является алкогольная и спиртосодержащая продукция, находящаяся легально на рынке алкогольной продукции, а предметом состава преступления – немаркированная алкогольная продукция, подлежащая обязательной маркировке акцизными марками либо федеральными специальными марками.

Таким образом, предметом общественных отношений рассматриваемых статей является алкогольная и спиртосодержащая продукция, находящаяся легально на рынке алкогольной продукции, когда в зависимости от способа производства данной продукции предметом составов преступлений, предусмотренных ч. 5 и ч. 6 ст. 171.1 и ст. 171.3 УК РФ, может являться продукция, перечисленная в ст. 2 Федерального закона № 171-ФЗ, произведенная в соответствии с законодательством и находящаяся легально на рынке или произведенная преступным путем и введена в оборот нелегально. Таким образом предмет общественных отношений и предмет состава преступления, в зависимости от способа производства алкогольной и спиртосодержащей продукции, могут совпадать или не совпадать.

Библиографический список

1. Коржанский, Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны / Н.И. Коржанский. – М.: Академия МВД СССР, 1980.
2. Уголовное право (Общая и Особенная части) : учебное пособие / под ред. С.М. Малькова. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019.
3. Уголовно-правовая политика в Российской Федерации : учебное пособие / С.М. Мальков, А.В. Шеслер, П.В. Тепляшин и др. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020.
4. Уткин, А.В. Уголовное право. Общая часть: учебное пособие / А.В. Уткин, А.В. Шеслер. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2016.

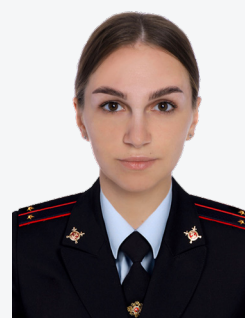
**КВАЛИФИКАЦИЯ КРАЖИ В ФОРМЕ ОБНАРУЖЕНИЯ НАХОДКИ
ПО ПРИЗНАКАМ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ
СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

**QUALIFICATION OF THEFT IN THE FORM OF DISCOVERY
OF A FIND ON THE GROUNDS OF THE SUBJECTIVE SIDE
OF THE CORPUS DELICTI**

Анна Алексеевна Саенко,

*доцент
Межмуниципального отдела МВД России
«Боготольский»*

saenanna9@gmail.com

Дмитрий Олегович Куричков,

*старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

kurichkov_do@mail.ru

Ключевые слова:

хищение, кража, находка,
присвоение найденного,
чужое имущество, вина,
прямой умысел, корыстная цель.

В статье рассмотрены особенности разграничения отношений, возникающих в соответствии со ст. 158 УК РФ и ст. 227 ГК РФ, в частности особенности определения субъективной стороны кражи в форме обнаружения находки, путем изучения научных периодических изданий и материалов судебной практики. Выявлены проблемы и предложены пути их решения, которые непосредственно связаны с надлежащим применением ст. 158 УК РФ и ст. 227 ГК РФ.

Keywords:

embezzlement, theft, discovery,
appropriation of what was found,
someone else's property, guilt,
direct intent, selfish purpose.

The article discusses the features of the differentiation of relations arising in accordance with Article 158 of the Criminal Code and Article 227 of the Civil Code, in particular, the features of determining the subjective side of theft in the form of discovery

by studying scientific periodicals and materials of judicial practice. Problems have been identified and solutions have been proposed that are directly related to the proper application of Article 158 of the Criminal Code and Article 227 of the Civil Code of the Russian Federation..

Вопрос разрешения коллизий в праве и применения норм, которые в той или иной степени выступают взаимоисключающими, является довольно важным в правоприменительной среде. Хорошее знание данного вопроса и юридической науки в целом позволяет минимизировать случаи неправильной квалификации преступных деяний и применения норм гражданского и иного законодательства. Так, такую сложность применения вызывают нормы, закрепленные в ст. 158 УК РФ и 227 ГК РФ.

Серьезной проблемой в части правильной квалификации исследуемого деяния является позиция лица, совершившего кражу, которая основывается на гражданском законодательстве о находке. Если обратиться к уголовному законодательству, то можно отметить, что кража в первую очередь подразумевает наличие прямого умысла на обращение чужой вещи в свою собственность незаконным путем. При этом сотрудники органов внутренних дел нередко сталкиваются с ситуацией, когда задержанный, ранее пользовавшийся потерянной вещью и имеющий умысел на присвоение, в целях собственной защиты указывает на то, что не желал красть данный предмет, а случайно нашел. Кроме того, для подтверждения своей невиновности задержанные лица зачастую приводят в качестве аргумента сведения о том, что они хотели сообщить о находке в компетентные органы, однако просто не успели. Такая позиция злоумышленника нередко усложняет процессы квалификации и доказывания, а иногда даже способствует освобождению от привлечения к ответственности, так как в российском законодательстве за несообщение информации о факте обнаружения потерянной вещи она попросту отсутствует.

Отсюда следует, что рассмотренная выше ситуация очередной раз указывает на необходимость изучения вопроса разграничения уголовно наказуемого деяния, закрепленного в ст. 158 УК РФ, и гражданско-правового отношения, в частности по признакам субъективной стороны кражи, совершённой в форме обнаружения находки.

Для этого необходимо разобраться, что же собственно понимается под кражей и находкой. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» высшая судебная инстанция определила, что кража представляет собой «незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них».

Легальное определение кражи сформулировано в диспозиции ч. 1 ст. 158 УК РФ, под ней понимается тайное хищение чужого имущества.

Однако законодательно закреплённого понятия находки, в отличие от кражи, нет. В связи с этим появляется необходимость обратиться к специалистам в области гражданского права. Так, Н.А. Рябинин и К.Ю. Филипсон рассматривают находку как «добросовестное (непреднамеренное) обнаружение находчиком чужого потерянного имущества, которое выбыло из обладания собственника либо иного законного владельца вследствие его собственных виновных действий (неосмотрительности, небрежности, халатности, забывчивости)» [3]. То есть вполне закономерно, что находка как таковая не подразумевает под собой ничего преступного в случае установления добросовестности. В отличие от кражи, при совершении которой злоумышленник добивается определенной цели, именуемой корыстной, которая заключается в незаконном завладении чужой вещью, находка предоставляет возможность выбора – вернуть вещь хозяину через обращение в соответствующие органы либо самостоятельно или же присвоить найденное.

Можно отметить несколько отличительных признаков, характеризующих субъективную сторону кражи, которые в той или иной степени важны для квалификации рассматриваемого деяния [4]. Так, кража подразумевает не только прямой умысел на завладение чужим имуществом, но и наличие желания у виновного им распорядиться по своему усмотрению. Субъективная сторона не может существовать без тесной взаимосвязи с таким элементом состава, как объективная сторона. И как раз обозначенные выше намерения лица будут проявляться в активных действиях и заключаться в утаивании найденного, изменении его внешних опознавательных и идентификационных признаков (свойств), присвоении, а равно распоряжении найденным как своим. Эти обстоятельства будут основными ключами к пониманию и отграничению ст. 158 УК РФ от ст. 227 ГК РФ, а также должному применению законодательства названных отраслей права.

В постановлении Конституционного Суда РФ от 12 января 2023 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности статьи 227 Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой и пункта 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, статей 75, 87 и 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.В. Галимьяновой и В.С. Пузрякова» непосредственно отмечены те самые особенности «криминальной» находки, описаны действия (бездействие), дающие право утверждать о вине в форме прямого умысла, – обязательном признаке субъективной стороны кражи. Конституционный Суд РФ разъясняет, что «если лицо, обнаружившее найденную вещь, наряду с невыполнением действий, предусмотренных статьей 227 ГК РФ, совершает сокрытие найденной вещи (в тайнике, в своих вещах, в одежде, путем передачи другому лицу в целях сокрытия и т.д.) либо сокрытие признаков, позволяющих индивидуализировать вещь или подтвердить ее принадлежность законному владельцу (вытаскивает сим-карту из телефона, снимает чехол и т.д.), то такое поведение может свидетельствовать о возникшем умысле на хищение». Кроме того,

в приведенном постановлении обозначен высокий характер общественной опасности действий субъекта преступления, направленных на обращение найденного имущества в свою пользу. Немаловажным аспектом, который влияет на психическое отношение злоумышленника к совершению кражи в форме находки, является положение вещи в пространстве, которое определяет, вышло оно из собственности лица ранее ей владеющего или нет, выброшено или забыто и, соответственно, как воспринято виновным.

Помимо вышеизложенного важно разобраться в определении потерянной вещи, чтобы более четко разграничивать общественно опасные деяния от непроступных. Так, в работе коллектива авторов Краснодарского университета МВД России приводится следующий вариант определения: «Потерянная вещь – это предмет, находящийся в месте, которое собственнику или владельцу не известно. Забытой вещью считается предмет, находящийся в месте, известном собственнику или владельцу, и он имеет возможность за ней вернуться или иным способом получить ее обратно» [1]. Мы согласны с приведенной точкой зрения относительно определения «потерянная вещь».

Можно выделить несколько случаев, когда вещь не выбывает из владения собственника, даже если очевидно им оставлена:

- 1) имущество сознательно оставлено его владельцем в известном ему месте, которое обычно и общепринято для временного либо постоянного хранения;
- 2) вещи, оставленные собственником в известном ему месте для постоянного либо временного хранения, но в последующем забытые владельцем вследствие его неосмотрительных действий;
- 3) вещи, оставленные собственником в неизвестном ему месте по рассеянности, невнимательности либо в силу иных обстоятельств. Собственник имущества осознаёт, что вещь именно забыта, а не потеряна, но вследствие невозможности установления места её нахождения не может восстановить физическое господство над своим имуществом.

Относительно перечисленных нами выше случаев, определяющих принадлежность вещи оставившему ее хозяину, имеется судебная практика. Например, в соответствии с приговором Шипуновского районного суда (Алтайский край) от 9 ноября 2021 г. по делу № 1-111/2021 ФИО1, обнаружив на улице возле магазина сумку с находившимися в ней продуктами питания и кошельком с денежными средствами, достоверно зная, что находка ей не принадлежит, тайно похитила их, распорядившись похищенным по своему усмотрению, чем причинила потерпевшей значительный материальный ущерб, исходя из стоимости похищенного, материального положения потерпевшей и ее семьи, отсутствия иных, помимо заработной платы, пособия гражданского супруга и пособия на содержания ребенка, источников дохода, наличия малолетнего ребенка, кредитных обязательств, других обязательных платежей.

Совершая кражу, ФИО1 осознавала общественную опасность своих действий, предвидела наступление общественно опасных последствий в виде причинения ущерба потерпевшей и желала его наступления.

Суд признал ФИО1 виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Ещё одним примером может выступить приговор Чусовского городского суда (Пермский край) от 10 июня 2021 г. по делу № 1-165/2021: в дневное время Ш.А.В., будучи в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, находясь в квартире по адресу <...>, учинила ссору со своей знакомой К., в ходе которой нанесла ей побои и выгнала из квартиры. После ухода К. Ш.А.В. обнаружила в квартире на полу два мобильных телефона: телефон марки «Honor 8A», принадлежащий А., стоимостью 4993 руб. и телефон марки «Nokia», принадлежащий К., материальной ценности для нее не представляющий. В этот момент у Ш.А.В., имеющей возможность принять меры к возвращению указанной находки, возник преступный умысел, направленный на кражу, то есть тайное хищение чужого имущества. Осуществляя свой преступный умысел, действуя из корыстных побуждений, Ш.А.В., воспользовавшись тем обстоятельством, что за ее действиями никто не наблюдает, тайно, путем свободного доступа похитила мобильный телефон марки «Honor 8A», принадлежащий А., стоимостью 4993 руб., в чехле-бампере с установленным на экране защитным стеклом и SIM-картами операторов сотовой связи «Теле 2» и «МТС», не представляющими для А. материальной ценности, и мобильный телефон марки «Nokia», принадлежащий К., с установленной в нем SIM-картой неустановленного оператора сотовой связи, материальной ценности для нее не представляющий, обратив данное чужое имущество в свою пользу. Похищенным имуществом Ш.А.В. распорядилась по своему усмотрению, причинив А. материальный ущерб в размере 4993 руб.

Суд признал Ш.А.В. виновной в совершении кражи имущества, оставленного (забытого) потерпевшим в месте, известном последнему.

В данном случае одной из основных причин квалификации деяния нашедшего именно как кражи является осознание общественной опасности своих действий (бездействия), желание обогатиться, то есть корыстная цель и понимание злоумышленником того факта, что лицо, оставившее вещь может вернуться за ней. Во многом в таких ситуациях сказывается окружающая обстановка, так как значительно выше вероятность возвращения хозяина утерянной вещи в места общего пользования, что, в свою очередь, и повышает вероятность квалификации действий «нашедшего» именно как кражи в форме находки. Можно выдвинуть гипотезу: если виновное лицо достоверно понимает, что обнаружило чужое имущество, обладающее всеми необходимыми свойствами и представляющее ценность, то налицо прямой умысел на тайное хищение, подкрепляемый корыстью, и при наличии прочих признаков состава влечёт уголовную ответственность за кражу.

Думается, чтобы исключить наличие споров в части определения действий злоумышленника как кражи в форме находки или как недобросовестное исполнение норм гражданского законодательства, целесообразно изменить

уголовное законодательство в части дополнения его статьей, которая будет предусматривать ответственность за присвоение найденной вещи. При этом важно определить как основную часть действий, влияющих на квалификацию деяния, с учетом позиции Конституционного Суда РФ: присвоение найденного имущества, перемещение имущества с места находки, действия, направленные на сокрытие найденной вещи или изменение её свойств и внешнего вида.

Библиографический список

1. Кража, находка или присвоение найденного: особенности уголовной ответственности [электронный ресурс] : отчет о НИР (заключительный) / науч. рук. А.Л. Осипенко, К.В. Вишневский; исполн. А.Г. Меретуков, И.В. Максимов; нормоконтроль А.С. Норожняков. – Краснодар: Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (КрУ МВД России), 2022.

2. Рябинин, Н.А. Соотношение законного и незаконного владения и пользования вещью в гражданско-правовых отношениях с противоправными деяниями, предусмотренными уголовным законодательством / Н.А. Рябинин, К.Ю. Казанцева // Современное право. – 2018. – № 11.

3. Рябинин, Н.А. Соотношение кражи и находки: вопросы теории и практики // Н.А. Рябинин, К.Ю. Филипсон // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 3 (91).

4. Степанов, М.В. Уголовно-правовая политика противодействия преступлениям против собственности (теоретико-прикладной анализ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Степанов. – Нижний Новгород, 2005.

**РОЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ (НАЧАЛЬНИКА) ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО
ОРГАНА МВД РОССИИ В ПРИМЕНЕНИИ МЕР ПОощРЕНИЯ
И НАЛОЖЕНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ВЗЫСКАНИЙ
В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**THE ROLE OF THE HEAD (CHIEF) OF THE TERRITORIAL
BODY OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA
IN THE APPLICATION OF MEASURES OF ENCOURAGEMENT
AND IMPOSITION OF DISCIPLINARY PENALTIES IN THE INTERNAL
AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Владимир Владимирович Кайков,

*начальник отдела полиции № 2
Межмуниципального управления МВД России
«Красноярское»*

vladimir8099@mail.ru

Ключевые слова:

меры поощрения, меры взыскания, руководитель территориального органа, порядок применения мер поощрения, благодарность, выговор.

В статье приведена нормативная основа применения мер поощрения и взыскания; рассматриваются вопросы применения института мер поощрения и наказания в системе органов внутренних дел Российской Федерации, показана роль руководителя территориального органа различного уровня при реализации мер поощрения и взыскания, влияние на эффективность деятельности рассматриваемого института.

Keywords:

incentive measures, penalties, the head of the territorial authority, the procedure for applying incentive measures, gratitude, reprimand.

The article presents the normative basis for the application of incentives and penalties; discusses the issues of the use of the institute of incentives and penalties in the system of internal affairs bodies of the Russian Federation, shows the role of the head of a territorial body at various levels in the implementation of incentives and penalties, the impact on the effectiveness of the institution in question.

Институт мер поощрения и наказания (взыскания) имеет огромное значение в формировании благоприятного морально-психологического климата любого трудового коллектива – будь то гражданская организация, будь то правоохранительный орган. От обоснованной его реализации напрямую зависит эффективность деятельности такого коллектива, степень выполнения поставленных перед ним целей и задач, состояние служебной (трудовой) дисциплины и законности. И ключевая роль в этом принадлежит руководителю такого коллектива.

Руководитель территориального органа МВД России является ключевой фигурой в организации и управлении деятельностью органов внутренних дел в своем регионе. Важной частью его работы являются меры поощрения и наложения дисциплинарных взысканий на сотрудников МВД.

В системе органов внутренних дел институт мер поощрения и взыскания регламентируется Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Дисциплинарным уставом органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденным Указом Президента РФ от 14 октября 2012 г. № 1377; Порядком организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденным приказом МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50; приказом МВД России от 28 июля 2020 г. № 525 «О некоторых вопросах поощрения в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации»¹ и другими нормативными актами.

Система мер поощрения определена Федеральным законом № 342 и включает в себя: объявление благодарности, выплату денежной премии, награждение ценным подарком, награждение почетной грамотой, занесение фамилии сотрудника на доску почета, награждение ведомственными наградами, досрочное присвоение очередного специального звания, присвоение очередного специального звания на одну ступень выше, награждение огнестрельным или холодным оружием (ч. 1 ст. 48).

¹ Указанным приказом утверждены положения: о ведомственных знаках отличия МВД России; о нагрудном знаке МВД России «Почетный сотрудник МВД»; о медали МВД России «За доблесть в службе», о медали МВД России И.Д. Путилина; о медали МВД России «За разминирование»; о медали МВД России «За смелость во имя спасения»; о медали МВД России «За заслуги в службе в особых условиях»; о медали МВД России «За боевое содружество»; о медали МВД России «За трудовую доблесть»; о медали МВД России «За безупречную службу в МВД»; о медали МВД России «За заслуги в научной и педагогической деятельности»; о медали МВД России «За укрепление международного полицейского сотрудничества»; о медали МВД России «За отличие в службе»; о медали МВД России «За вклад в укрепление правопорядка»; о нагрудном знаке МВД России «Почетный наставник МВД»; о нагрудном знаке МВД России «За отличие в службе в особых условиях»; о нагрудном знаке МВД России «За отличную службу в МВД», о нагрудном знаке МВД России «Отличник полиции»; о нагрудном знаке МВД России «За содействие МВД»; о нагрудном знаке МВД России «Участник боевых действий»; о нагрудном знаке МВД России «За вклад в освещение деятельности МВД»; и др.

Необходимо отметить, что изложенный перечень не является исчерпывающим. Меры позитивного направления носят расширительный характер. В качестве меры поощрения может применяться досрочное снятие ранее наложенного дисциплинарного взыскания (ч. 2 ст. 48 Федерального закона № 342).

К курсантам и слушателям образовательных организаций МВД России наряду с перечисленными, могут применяться: предоставление внеочередного увольнения из расположения образовательной организации и установление именной стипендии.

За особые заслуги сотрудник может быть представлен к награждению государственной наградой Российской Федерации, поощрению Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации.

Таким образом, меры поощрения – это различные формы признания заслуг и достижений сотрудников органов внутренних дел, направленные на стимулирование их профессионального роста, развития и поддержки.

Основанием для применения мер поощрения является добросовестное выполнение служебных обязанностей, достижение высоких результатов в служебной деятельности, а также успешное выполнение задач повышенной сложности. Принцип «не дважды за одно и то же» в данном случае не действует – допускается применение к сотруднику органов внутренних дел одновременно нескольких мер поощрения.

Напротив, меры негативного характера носят исключительную регламентацию – их перечень строго определен на нормативном уровне. К мерам взыскания относятся: замечание, выговор, строгий выговор, предупреждение о неполном служебном соответствии, перевод на нижестоящую должность, увольнение со службы в органах внутренних дел (ст. 50 Федерального закона № 342).

В образовательных организациях системы МВД России наряду с перечисленными дисциплинарными взысканиями могут применяться: назначение вне очереди в наряд; лишение очередного увольнения из расположения образовательной организации; отчисление из образовательной организации.

Дисциплинарные взыскания – это негативные меры, принимаемые в отношении сотрудников органов внутренних дел за нарушение дисциплины и правил несения службы.

При применении негативных мер, в отличие от мер поощрения, строго действует принцип недопустимости повторного наказания – за каждый случай нарушения служебной дисциплины на сотрудника органов внутренних дел может быть наложено только одно дисциплинарное взыскание.

Основанием наложения взыскания является факт нарушения служебной дисциплины, а также другие случаи, прямо предусмотренные законом.

Как поощрения, так и взыскания на сотрудника органов внутренних дел налагаются прямыми руководителями (начальниками) в пределах своих полномочий¹.

Эффективность работы конкретного подразделения органов внутренних дел в частности, и всего территориального органа в целом находится в прямой зависимости от умения руководителя применять систему мер поощрения и наказания к личному составу, исходя из принципов обоснованности, соразмерности и целесообразности [2, с. 27-32; 3, с. 30-33]. Одной из закономерностей управленческой деятельности руководящих кадров является то, что ее эффективность тем успешнее, чем более близки цели управляющей и управляемой системы [4, с. 11].

Применительно к мерам поощрения руководитель территориального органа МВД России играет важную роль в стимулировании профессионального роста и развития сотрудников МВД. Для этого он должен уметь правильно оценивать заслуги своих подчиненных, обращать внимание на лучших из них и отмечать их достижения в соответствующих формах. Результатом применения возможных форм мер поощрения должно стать не только улучшение проверяемых показателей функционирования подразделения, но и формирующийся позитивный психологический климат в коллективе.

Руководитель также должен быть чутким к потребностям своих подчиненных и обеспечивать их профессиональное развитие. Для этого он должен периодически проводить инструктажи, тренинги и другие виды обучения, участвовать в профессиональном консультировании, стимулировать личную работу и работу в команде.

Применительно к мерам взыскания, руководитель территориального органа МВД России выполняет важную функцию по поддержанию дисциплины и порядка в коллективе. Если нарушения правил трудовой дисциплины позволяют различным сотрудникам системно нарушать правила своей работы, то этот факт обязательно повлияет на производительность работы подразделения в целом, так как это будет негативно сказываться на всех.

Как верно отмечают исследователи, «в организации работы по правовому воспитанию, укреплению законности в деятельности органов внутренних дел большая роль принадлежит руководителям, аппаратам по работе с личным составом. Каждый руководитель органа, подразделения, службы несет персональную ответственность за моральное состояние подчиненных, за их профессиональную подготовленность, за обеспечение законности в работе личного состава. Здесь наиболее важным является личный пример. По тому,

---

¹ Перечень руководителей (начальников) системы Министерства внутренних дел Российской Федерации и соответствующих им прав по применению мер поощрения и наложению дисциплинарных взысканий (приложение №43 к Порядку организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденному приказом МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50).

как сам начальник органа выполняет приказы и указания, соблюдает законность, подчиненные во многом не только судят о правомерности его действий, но и убеждаются в необходимости соблюдения уставных положений, вырабатывают в себе уважение к норме, закону, нетерпимость к любого рода отклонениям от установленных требований» [1, с. 20].

Воспитание подчиненных в духе четкой дисциплины, соблюдения законности означает последовательную требовательность начальника. Суть ее заключается в том, чтобы «систематически и настойчиво добиваться от подчиненных точного выполнения своих функциональных обязанностей, приказов и распоряжений. Постоянная требовательность развивает у личного состава чувство ответственности за порученное дело, способствует формированию навыков и привычек дисциплинарного поведения и законных действий» [1, с. 22].

При этом руководитель территориального органа МВД России должен понимать, что дисциплинарные взыскания – неутешительный факт жизни, их нельзя применять легкомысленно и бездумно, но они являются незаменимой частью системы контроля и управления в органах внутренних дел Российской Федерации.

Руководитель должен уметь проводить дисциплинарные процедуры в соответствии со всеми установленными законодательством регламентами и предписаниями, не противоречить нормам профессиональной этики и следить за строгим исполнением сотрудниками органов внутренних дел наложенных на них дисциплинарных взысканий.

Таким образом, руководитель территориального органа МВД России играет важную роль в обеспечении эффективности работы органов внутренних дел в своей территории. Он должен уверенно и толково применять меры поощрения и наложение дисциплинарных взысканий в соответствии с законодательством в данной области и поддерживать правильный баланс между ними. Только так можно обеспечить соблюдение дисциплины и законности сотрудниками МВД, поддерживать порядок в органах внутренних дел и, как следствие, повышать эффективность и результативность их работы. Ведь правильное управление в этой области позволит значительно повысить качество оказываемых услуг и позволяет достигнуть успеха в службе.

Библиографический список

1. Елесина, И.Г. Роль руководителя подразделения органов внутренних дел в профилактике и преодолении конфликтов в коллективе / И.Г. Елесина, Н.А. Кислова // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2022. – № 2.
2. Дерюга, А.Н. Правовой алгоритм применения и учета в органах внутренних дел дисциплинарных взысканий в виде замечания и выговора, объявленных в устной форме / А.Н. Дерюга // Административное право и процесс. – 2014. – № 10.
3. Канунникова, Н.Г. К вопросу об управлении деятельностью органов внутренних дел и правовом воспитании их сотрудников / Н.Г. Канунникова // Административное право и процесс. – 2015. – № 10.
4. Малков, В.Д. Теория социального управления : предмет, система и задачи курса «Управление органами внутренних дел» / В.Д. Малков, В.З. Веселый. – М.: Академия МВД СССР, 1987.

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ СКУЛШУТИНГУ СИЛАМИ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: СОЦИАЛЬНО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

**COUNTERING SCHOOLSHOOTING BY THE FORCES OF INTERNAL
AFFAIRS BODIES: SOCIAL AND MANAGERIAL ASPECT**

Олег Николаевич Трофимов,

*слушатель 2 факультета Академии управления
МВД России (г. Москва)*

boxtrofimov@mail.ru

Ключевые слова:

несовершеннолетний,
правонарушение, закон,
профилактика,
образовательное учреждение,
социальная проблема, подразделе-
ния по делам несовершеннолетних.

Статья посвящена одной из актуальных проблем современного общества – проблеме скулшутинга. Приведена характеристика понятия «скулшутинг» как комплексной проблемы, требующей внимания со стороны юристов, социологов, психологов. Аргументирована необходимость комплексной профилактики анализируемого явления: в семье, образовательных учреждениях, с помощью правоохранительных органов. Приведены предложения корректировки действующего законодательства, направленные в том числе на совершенствование взаимодействия субъектов профилактики.

Keywords:

minor, offense, law, prevention,
educational institution, with
a social problem, juvenile affairs units.

The article is devoted to one of the urgent problems of modern society – the problem of schoolshooting. The article describes the concept of "schoolshooting" as a complex problem that requires attention from lawyers, sociologists, psychologists. The necessity of comprehensive prevention of the analyzed phenomenon is argued: in the family, educational institutions, with the help of law enforcement agencies. The proposals for the adjustment of the current legislation, aimed, among other things, at improving the interaction of prevention subjects, are presented.

Скулшутинг – школьная стрельба¹ – это крайняя форма проявления агрессии. Страшно то, что направлена она против детей. И еще страшнее, когда эту агрессию проявляют несовершеннолетние. В последнее время увеличилось число деликтов, совершаемых подростками в образовательных учреждениях. Начало массовому явлению скулшутинга было положено в 1999 г., когда в средней школе «Колумбайн» в штате Колорадо (США) от рук двух молодых людей 17 и 18 лет погибли 12 школьников и один педагог, 21 человек были ранены. И хотя это преступление не было ни первым такого рода (так, годом ранее стрельбу в средней школе Вестсайда открыли подростки 11 и 13 лет(!!!), убив учителя и 4 учеников и ранив 10 человек), ни самым массовым, именно оно, получив огромный резонанс, стало первым в волне прокатившихся в США преступлений в образовательных организациях. Обозначим только некоторые из них, где преступления были совершены лицами, не достигшими совершеннолетия²: 2014 г. – стрельба в средней школе Мерисвилла Пилчака, 15-летняя девушка застрелила 5 учеников в школьной столовой, смертельно ранила 4 человек и покончила с собой, 2018 г. – стрельба в средней школе Санта-Фе, 17-летний несовершеннолетний убил 10 и ранил 13 человек, 2021 г. – 15-летний ученик открыл стрельбу в Оксфордской средней школе, убив 4 учеников и ранив еще 7 и учителя, школа в г. Арлингтон, школа в г. Ньюпорт-Ньюс, школа в г. Альбукерке, штат Нью-Мексико, по данным полиции, стрелявшему 13 лет, школе в городе Ригби, штат Айдахо, стрелком оказалась шестиклассница. 2022 г. – начальная школа «Робб» города Ювалде (штат Техас), погибли 14 учеников школы и учитель, несовершеннолетний стрелок был убит сотрудниками правоохранительных органов.

И если еще 15-20 лет назад эта проблема была свойственна в основном США, сегодня она существует и в России³: 2017 г. – г. Усинск, г. Ивантеевка, нападавшие – ученики общеобразовательных школ; 2018 г. – пермская школа, нападавшие – ученики 10 класса⁴, пострадали 12 учеников 4 класса и учительница, поселок Сосновый Бор в пригороде Улан-Удэ, 15-летний ученик 9 класса бросил в класс, где находились ученики 7 класса, коктейль Молотова и стал бить топором выходящих людей, готовиться к нападению ему помогали двое подростков 14 и 15 лет, г. Стерлитамак, 17-летний ученик 9 коррекционного класса ударил ножом двух 15-летних учениц и учительницу, разлил в классе бензин, поджёг и ударил ножом себя, г. Барабинск 16-летний учащийся открыл стрельбу по

1 В литературе было сформулировано определение скулшутинга: «Это планирование, организация, совершение вооружённого нападения в/на территории образовательного учреждения (любого уровня) одним или несколькими учащимися с целью массового убийства» [4, с. 96]

2 Материал Википедии. URL: <https://ru.wikipedia.org/>

3 Случаи стрельбы в российских школах. Хронология // Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС). – URL: <https://tass.ru/info/7114399> (дата обращения: 19.06.2023).

4 Один из нападавших состоял в сообществах в Интернете, посвященных массовому убийству в школе «Колумбайн».

одногогруппникам из двуствольного охотничьего ружья ИЖ-12, Керченский политехнический колледж, 18-летний студент заложил взрывное устройство в столовой учебного заведения, после того как устройство сдетонировало, студент открыл стрельбу по учащимся и работникам колледжа из помпового ружья, пострадали 67 человек, погиб 21 человек, включая нападавшего. 2021 г. – массовое убийство в г. Казани, совершенное бывшим учеником гимназии, в Пермском государственном университете 18-летний студент совершил массовое убийство, открыв стрельбу по людям из пятизарядного помпового ружья двенадцатого калибра, в результате нападения погибли 6 человек, пострадали 47 человек, г. Серпухов (Московская область) на крыльце гимназии во имя преподобного Варлаама Серпуховского на территории Введенского Владычного женского монастыря 18-летний выпускник гимназии подорвал СВУ, в результате взрыва пострадали 13 человек, включая нападавшего.

2022 г. – г. Красноярск, 19-летняя П., после того как дома в результате ссоры убила своего отца, пришла в детский сад с гладкоствольным ружьём, спрятанным под верхней одеждой, где намеревалась, как позже выяснилось, совершить массовое убийство мальчиков, однако была разоружена одной из работниц учреждения.

Согласно данным, приведенным С.В. Бубновым, в России только с 2017 г. по 2022 г. зафиксированы 70 случаев указанных преступлений в 34 российских регионах, и, хотя не все случаи можно отнести к скулшутингу в полном смысле этого слова, и ряд из них отнесены к деяниям данной категории только по месту совершения [2, с. 583], но сложившаяся сегодня в стране ситуация, без сомнения, требует своевременного реагирования не только правоохранительных органов, но и научного сообщества, и общества в целом.

Анализ юридической литературы позволяет утверждать о наличии ряд факторов, которые в совокупности, взаимосвязанности могут стать «спусковым крючком» скулшутинга. Здесь и буллинг (травля) в школе, в компании сверстников, в том числе и кибербуллинг, а возможно, и дома, это могут быть психологические травмы, нельзя не говорить об особенностях подросткового возраста – внушаемость, трудности в установлении контактов, в устойчивой социализации, в занятии желаемого места в референтной группе, повышенная уязвимость, в том числе связанная с физиологией подросткового возраста. В ряде случаев – и, если верить материалам Интернета, в США, например, отнюдь не единичных – наблюдаются проблемы психического здоровья, которые, возможно, могли бы быть если не полностью устранены, то сведены к приемлемому уровню в случае своевременного обращения за медицинской помощью. Свою роль может сыграть доступность оружия дома.

Нельзя сбрасывать со счета появившиеся в последние годы в соцсетях большое количество деструктивных виртуальных сообществ и групп, в основном ориентированных на поддающуюся внушению подростковую и молодежную аудиторию, имеющих целью не только ломку системы общественных ценностей, но и призывающих к агрессии или суицидам. При этом до некоторого

времени изменение ценностных ориентиров и установок субъекта внушения никак не проявляется.

Представляется, что проблема колумбайн-сообществ и скулшутинга имеет не только психические, но и нравственные истоки, и именно в этой сфере в нашем обществе предпринимаемые усилия недостаточны, несистемны и как бы второстепенны по сравнению с принятием юридических мер.

Итак, первое, что обращает на себя внимание, что в большинстве случаев скулшутер имеет проблемы психологического характера или психические расстройства и одновременно испытывает насилие, унижение со стороны отдельных представителей общества либо имеет обычные бытовые обиды. Именно таков образ убийцы-скулшутера, который можно составить на основе анализа статистики.

К сожалению, сегодня в российском обществе лиц, имеющих комплекс неполноценности либо болезненные состояния психики, как совершенно справедливо отмечают Н.Ю. Завьялова и Ю.В. Лункашу, в лучшем случае просто обходят стороной и относятся к ним равнодушно. Вместо поддержки и помощи социум зачастую отталкивает и не принимает такого человека или игнорирует его, а иногда и прямо оказывает на него эмоциональное или психологическое давление, тем самым способствуя его замкнутости [3].

Как мы уже акцентировали выше, противодействие скулшутингу требует усилий всего общества. На «острие» такой работы находятся семья, образовательное учреждение и правоохранительные органы, их подразделения, чья прямая обязанность и зона ответственности – профилактика преступных деяний, инспектора по делам несовершеннолетних и участковые уполномоченные полиции, деятельность которых может принести успех только в том случае, если она скоординирована, взаимосогласована, научно обоснована.

Совместная работа школ и органов внутренних дел начинается с начала учебного года. Вопросы взаимодействия ПДН с образовательными учреждениями, детьми и их родителями урегулированы Инструкцией по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации от 15 октября 2013 г. № 845.

В обязанности ПДН, среди прочего, входит проведение индивидуальной профилактической работы с различными категориями несовершеннолетних, с их родителями или законными представителями. В соответствии с приказом МВД России от 6 октября 2014 г. № 859 «Об утверждении примерных нормативов численности подразделений полиции» устанавливается одна должность инспектора ПДН на 1,4-1,9 тыс. несовершеннолетних, но не менее одного инспектора ПДН на муниципальный район в сельской местности.

Для профилактики фактов скулшутинга, раннего выявления среди учащихся школ лиц, склонных к совершению такого рода деяний, необходимо пересмотреть расчёты нормирования труда в подразделениях по делам несовершеннолетних. Мы поддерживаем О.А. Кузьмину в том, что нормативы, обозначенные в действующих сегодня ведомственных нормативных актах, не

позволяют учесть специфику работы инспекторов ПДН, их функции и требуют корректировки [5, с. 80].

В целях повышения эффективности деятельности инспекторов ПДН в рамках профилактики скулшутинга необходимо за каждым общеобразовательным учреждением закрепить должность школьного инспектора ПДН. Подчеркнем, что ранее действовавшим приказом МВД России от 26 мая 2000 г. № 569 такие штатные единицы были предусмотрены и закреплялись за школой численностью не менее 500 учащихся, а при необходимости должность школьного инспектора ПДН закреплялась за образовательным учреждением и с меньшей численностью учащихся. К сожалению, реорганизация внутренней структуры МВД России привела к сокращению штатной численности ее сотрудников, ликвидации некоторых должностей. Считаем, что ввиду участвовавших за последнее время случаев скулшутинга в российских школах целесообразно обратиться к прошлому опыту правовой регламентации нормативов численности сотрудников МВД России [2].

В планах совместных мероприятий подразделений по делам несовершеннолетних и администрации образовательного учреждения по профилактике правонарушений учащихся, утверждаемых на каждый учебный год, следует предусмотреть:

- обязательное проведение информационно-разъяснительной работы среди педагогических работников школы по противодействию криминализации детей и подростков, распространению среди них идей скулшутинга;
- осуществление мониторинга учащихся на предмет увлечения оружием при сотрудничестве со штатным психологом образовательного учреждения;
- в случае выявления в образовательной среде потенциальных скулшутеров проведение профилактической работы по месту их жительства с привлечением в этот процесс родителей несовершеннолетнего [6].

Деятельность участковых уполномоченных полиции по борьбе с скулшутингом на сегодняшний день осложнена рядом проблем, среди которых:

- отсутствие грамотного и актуального информационного обмена между МВД России и Минздравом России по числу школьников, иных граждан, проживающих на территории административного участка, имеющих психические отклонения [1, с. 44];
- высокая служебная нагрузка, не дающая возможность выделять достаточного времени для работы по борьбе со скулшутингом: несмотря на введение должности помощника участкового уполномоченного полиции, служебная нагрузка на каждого отдельного участкового уполномоченного полиции и инспектора по делам несовершеннолетних в связи с повышенной криминальной и нестабильной обстановкой в стране растет;
- несвоевременное реагирование сотрудниками образовательной системы на факты ставшие им известными факты буллинга (травля – агрессивное преследование школьника другими), зачастую – их игнорирование;

– недостаточное оснащение школ мерами безопасности (пункт охраны, контрольно-пропускная система входа/выхода, видеонаблюдение, тревожные кнопки).

Хотя, конечно, никакой пункт охраны не создаст у несовершеннолетнего, тем более «тревожного» несовершеннолетнего, ощущения безопасности, ведь безопасно – это где не обидят, где выслушают, где помогут, поддержат [8]. И, соответственно, на первый план все же выходит семья, чьей обязанностью является не только одеть и накормить ребенка, но выслушать его, заметить, что с ним что-то не так, помочь, а также воспитать в нем приверженность к общечеловеческим ценностям, главная из которых – жизнь.

Профилактика стрельбы в школах – это не ужесточение уголовного закона, а недопущение асоциализации подростков. Поэтому необходимо на государственном уровне принять систему мер, нацеленных на доступность психологической и психиатрической помощи, а также разработать специальные программы, направленные на противодействие насилию, в том числе кибернасилию, в образовательных организациях.

Библиографический список

1. Бубнов, С.В. Актуальные проблемы деятельности участкового уполномоченного полиции в противодействии скулшутингу // С.В. Бубнов // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 4. – С. 41-45.
2. Волчицкая, Т.С. Криминологическая характеристика и профилактика скулшутинга и кибербуллинга в России и зарубежных странах / Т.С. Волчицкая, М.В. Авакьян, Е.В. Осипова // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – Т. 15. – № 5. – С. 578-591.
3. Завьялова, Н.Ю. Скулшутинг как нравственная и юридическая проблема в российском обществе / Н.Ю. Завьялова, Ю.В. Лункашу // Общество и право. – 2021. – № 3 (77). – С. 117-122.
4. Карпова, А.Ю. Скулшутинг в России: что имеет значение? / А.Ю. Карпова, Н.Г. Максимова // Власть. – 2021. – Т. 29. – № 1. – С. 93-108.
5. Кузьмина, О.А. Подростковый скулшутинг как социально-правовая проблема / О.А. Кузьмина // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2022. – № 2 (58). – С. 77-81.
6. Сидорова, Е.З. Принципы и значение уголовной политики в сфере предупреждения преступности в образовательной среде / Е.З. Сидорова // Сибирское юридическое обозрение. – 2021. – № 4. – С. 423-432.
7. Суходольская, Ю.В. Субкультуризация массового убийства в образовательных организациях как новый российский криминологический феномен / Ю.В. Суходольская // Законность. – 2020. – № 10. – С. 37-40.
8. Шипачева, Д. Почему дети убивают: эпидемия масс-шутингов добралась до России – что с этим делать? / Д. Шипачева // Такие дела, 2021. – URL: <https://takiedela.ru/2021/05/pochemu-deti-ubivayut/> (дата обращения: 19.06.2023).

**ФОРМИРОВАНИЕ ДВИГАТЕЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
У ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ
В ПРОЦЕССЕ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ И ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ**

**FORMATION OF MOTOR COMPETENCIES AMONG STUDENTS IN
EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS
OF RUSSIA IN THE COURSE OF PHYSICAL AND FIRE TRAINING CLASSES**

Владимир Анатольевич Глубокий,

*заместитель начальника
кафедры огневой подготовки
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
кандидат педагогических наук, доцент*

glubokiy@mail.ru

Мария Владимировна Глубокая,

*старший преподаватель
кафедры физической подготовки
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск)*

glubokiy@mail.ru

Ключевые слова:

физическая подготовка,
огневая подготовка, курсанты,
слушатели, двигательные навыки,
учебное оружие,
боевые приемы борьбы.

Авторами установлено, что двигательные компетенции – владение техникой боевых приемов борьбы, навыки и умения обращения с оружием и производство выстрела, формируются в процессе занятий по физической и огневой подготовке. В результате исследовательской работы определено, что эффективность работы преподавательского состава зависит: от владения методикой обучения, способности донести учебный материал, своевременного контроля знаний, умений, навыков, мотивации обучаемых к изучению учебного материала, систематичности учебного процесса. Основным методом формирования дви-

двигательных компетенций в процессе занятий по физической и огневой подготовке является метод упражнения, который позволяет автоматизировать двигательные действия до уровня условно выработанного рефлекса.

Keywords:

physical training, shooting training, cadets, students, motor skills, training weapons, fighting techniques.

The authors have established that motor competencies - possession of combat techniques, skills and skills in handling weapons and firing a shot, are formed in the process of physical and fire training. As a result of research work, it was determined that the effectiveness of the teaching staff depends on: knowledge of the teaching method, the ability to bring educational material, timely control of knowledge, skills, skills, motivating students to study educational material, consistency of the educational process. The main method for the formation of motor competencies in the process of physical and fire training classes is the exercise method, which allows you to automate motor actions to the level of a conditionally developed reflex.

Актуальность исследуемой проблемы. Формирование необходимых двигательных компетенций у сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации регламентируется ведомственными нормативно-правовыми актами [1-3].

В образовательных организациях, находящихся в ведении МВД России, в процессе занятий по учебной дисциплине «Физическая подготовка» развиваются до необходимого уровня психофизические двигательные качества и формируются служебно-прикладные двигательные навыки [2].

Теоретические знания по материальной части оружия, двигательные умения и навыки обращения с оружием, стрелковая подготовленность формируются на занятиях по учебным дисциплинам «Огневая подготовка», «Совершенствование в огневой подготовке» [4].

В дальнейшем при прохождении службы в органах, организациях, подразделениях МВД России физические качества, двигательные навыки, навыки обращения с оружием совершенствуются в рамках профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников органов внутренних дел [3].

Профессиональная подготовка сотрудников ведется по программам высшего образования, программам профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский».

Считаем, что обучение сотрудников в рамках дисциплин «Физическая подготовка», «Огневая подготовка» имеет специализированную направленность и учитывает специфику служебной деятельности сотрудников полиции. На

занятиях по физической подготовке, кроме того, должно формироваться понятие правомерности применения боевых приемов борьбы, физической силы, т.е. должен учитываться характер физического сопротивления и, исходя из этого, сотрудник должен стараться выполнить соответствующую технику, не нарушая закон, не причиняя излишнего вреда здоровью задерживаемого [4].

Существует проблема, которая выявляется при инспектировании органов, организаций, подразделений МВД России во время процедуры оценивания огневой и физической подготовленности курсантов, слушателей, сотрудников. Проблема заключается в том, что не все, подвергающиеся проверке, владеют на необходимом уровне навыками демонстрации техники боевых приемов борьбы, не все способны выполнять требования к огневой подготовленности, прописанные в нормативном правовом акте, регламентирующем порядок оценивания сотрудников территориальных органов, курсантов и слушателей, обучающихся в образовательных организациях системы МВД России [3].

Выявление способов повышения уровня физической и огневой подготовленности является актуальным направлением научно-педагогических исследований, разработка методик обучения, методики повышения педагогического мастерства преподавательского состава, уровня методической подготовленности руководителей занятий по огневой и физической подготовке будут способствовать решению указанной проблемы, достижению целей огневой и физической подготовки.

Организация и методы исследования. Для того чтобы установить направления деятельности и способы решения задач, связанных с обучением сотрудников по физической и огневой подготовке, осуществлялся анализ нормативных правовых актов, регламентирующих профессиональное обучение и профессиональную подготовку в органах и организациях МВД России, методических материалов, раскрывающих содержание учебного процесса по дисциплинам «Огневая подготовка», «Физическая подготовка».

Кроме того, осуществлялось педагогическое наблюдение за действиями преподавателей и обучаемых во время проведения занятий семинарского типа, также учитывался практический опыт преподавания учебной дисциплины «Физическая подготовка», практический опыт преподавателей огневой подготовки образовательных организаций МВД России. Научно-исследовательская работа была выполнена на базе Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск) в 2022-2023 учебном году.

Анализ литературных источников, приказов МВД России, методических материалов позволил установить теоретическую основу физической и огневой подготовки курсантов, слушателей, обучающихся в образовательных организациях МВД России.

Педагогический контроль и педагогическое наблюдение позволили выявить средства, общепедагогические и специфические методы, используемые при обучении технике боевых приемов борьбы, технике стрельбы из оружия, стоящего на вооружении в органах внутренних дел Российской Федерации.

Результаты исследования и их обсуждение. Выполненная исследовательская работа позволила установить, что на учебных занятиях семинарского типа по дисциплине «Физическая подготовка» преподавательский состав образовательных организаций МВД России руководствуется Наставлением по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации [2]. Это касается содержания занятий, тематика учебного процесса воспроизводит разделы физической подготовки сотрудников органов внутренних дел. При этом обучающиеся в образовательных организациях системы МВД России в большем объеме изучают приемы и действия, связанные с ограничением свободы передвижения правонарушителя, чем сотрудники территориальных органов внутренних дел.

Содержание образовательного процесса слушателей, обучающихся по программам профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский», в первую очередь ориентировано на базовый и усиленный уровни физической подготовки сотрудников. В процессе занятий и на самостоятельной подготовке (самостоятельной работе) слушатели и курсанты тренируются выполнять контрольные тесты по общей физической подготовке, которые позволяют в конечном итоге оценивать силу, быстроту и ловкость, выносливость.

Профессорско-преподавательский состав кафедр физической подготовки в настоящий момент при оценивании обучаемых руководствуется приказом МВД России от 5 мая 2018 г. № 275. В приказе в пункте 200 представлены таблицы начисления баллов за выполнение нормативов по общей физической подготовке. Кроме того, для курсантов, слушателей установлены дополнительные контрольные упражнения общей физической подготовки. Критерии оценки выполнения контрольных упражнений общей физической подготовки представлены в пункте 245 [3].

Содержание огневой подготовки сотрудников, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России представлено действующим Наставлением по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации [1].

Критерии оценивания по огневой подготовке обучающихся предполагают оценку знания теории, выполнение нормативов и упражнений стрельб. Теория оценивается по пяти вариантам тестов [2]. Порядок выполнения нормативов и упражнений стрельб, их описание представлены в соответствующем Наставлении [1].

Контроль сформированности необходимых двигательных компетенций по огневой и физической подготовкам в образовательных организациях МВД России осуществляется в процессе текущего контроля успеваемости, промежуточной аттестации (дифференцированного зачета или экзамена) [1].

Педагогический контроль, взаимное посещение занятий, изучение практического опыта профессорско-преподавательского состава позволили выявить средства и методы, используемые при обучении двигательным действиям. Так, на учебных занятиях по огневой и физической подготовке всеми преподавателями без исключения используется метод обеспечения наглядности.

Преподаватели физической подготовки демонстрируют технику боевых приемов борьбы. На занятиях по огневой подготовке руководители занятий (стрельб) показывают последовательность действий с оружием при выполнении нормативов или действия по командам при выполнении упражнений стрельб. Преподавательский состав показ двигательных действий, как правило, сопровождает объяснениями, разъяснениями, рассказывает о порядке выполнения упражнений, при этом возможно использование мультимедийного оборудования, на котором демонстрируются презентации, учебные фильмы, плакаты.

На этапе создания представления о двигательном действии и этапе начального разучивания под руководством преподавателя обучающиеся учатся выполнять упражнения или движения по разделениям, под счет преподавателя, выполнение движения (двигательных действий) может сопровождаться проговариванием вслух или про себя (в уме). По мере формирования двигательного навыка приемы и действия ускоряются и выполняются без излишних остановок. При обучении обращению с оружием важно обращать внимание на соблюдение мер безопасности. Перед работой с учебным оружием обучающийся в обязательном порядке должен изучить меры безопасности и сдать зачет по знанию материальной части, мер безопасности при обращении с оружием. После положительной оценки знаний мер безопасности обучающийся допускается к выполнению упражнений стрельб.

Нами установлено, что успешность профессионального обучения курсантов, слушателей зависит от соблюдения определенных правил.

1. Обучающийся должен систематически посещать занятия по дисциплинам «Огневая подготовка», «Физическая подготовка». Для успешного освоения учебного материала он должен посетить не менее 80-85% учебных занятий по дисциплине. В процессе учебных занятий обучающийся должен осознанно выполнять работу с учебным оружием вхолостую (обучение производству выстрела без боевого патрона). Такая учебная работа должна занимать не менее 30-40% времени, отведенного на занятие семинарского типа.

2. Обязательна самостоятельная работа как для развития необходимых физических качеств, так и для изучения материальной части оружия, стоящего на вооружении в органах внутренних дел. Считаем, что действия по командам, меры безопасности должны быть выучены наизусть и до автоматизма. Выполнение самостоятельной работы должно контролироваться преподавателями соответствующих дисциплин. Кроме того, изучение материальной части, теории огневой и физической подготовки способствует развитию умственных способностей, памяти и умению устно излагать учебный материал.

3. Преподаватель дисциплины должен уметь создать необходимую мотивацию у обучающихся. Курсантам, слушателям регулярно должна доводиться информация о необходимости занятий по физической и огневой подготовке. Эти два вида профессиональной подготовки сотрудников, которые имеют важное значение в служебной деятельности, способствуют обеспечению лич-

ной безопасности. Например, по результатам итоговых занятий (испытаний на присвоение (подтверждение) квалификационных званий), проводимых в рамках профессиональной служебной и физической подготовки, указанные виды подготовки могут прямо влиять на денежные выплаты сотрудникам.

4. Должна быть проработана и действовать система поощрений за высокие показатели в огневой и физической подготовке. Но данная система должна быть действенной. Незаслуженное поощрение не способствует созданию необходимой мотивации к обучению. Система контроля состояния физической и огневой подготовленности должна быть жесткой. За низкие показатели обучающийся также должен нести ответственность.

Выводы. В результате аналитической работы выявлены методы, которые применяются на учебных занятиях по дисциплинам «Огневая подготовка», «Физическая подготовка». Основными являются метод обеспечения наглядности и метод упражнения, который основывается на многократном выполнении двигательных действий, направленных на формирование необходимых двигательных умений и навыков (компетенций).

Важным составляющим формирования двигательных компетенций у обучающихся образовательных организаций МВД России является самостоятельная работа, которой должен быть присущ систематический контроль со стороны преподавательского состава кафедр огневой и физической подготовки.

Библиографический список

1. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 23.11.2017 № 880 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.06.2023).
2. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 01.07.2017 № 450 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.06.2023).
3. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 05.05.2018 № 275 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.06.2023).
4. Кузнецов, С.В. Организация физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации : монография / С.В. Кузнецов, А.Н. Волков, А.Л. Козицын. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2020. – 396 с.
5. Юсупова, О.А. Огневая подготовка курсантов образовательных организаций МВД России на начальном и базовом этапах обучения : учебное пособие / О.А. Юсупова, А.В. Афанасьев. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. – 220 с.

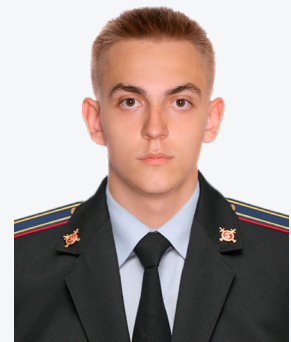
**К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТЯХ И ТАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ
СРЕДСТВ ПОИСКА И ИДЕНТИФИКАЦИИ НАРКОТИЧЕСКИХ
И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ**

**ON THE QUESTION OF THE POSSIBILITIES AND TACTICS
OF USING MEANS OF SEARCH AND IDENTIFICATION OF NARCOTIC
AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES**

Алексей Алексеевич Машковцев,

*курсант Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск)*

shigatsuwakiminouso@mail.ru

Андрей Анатольевич Черных,

*доцент кафедры информационно-правовых
дисциплин и специальной техники
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент*

and_cher@mail.ru

Ключевые слова:

незаконный оборот наркотических средств, досмотровая техника, детекция, средства поиска и идентификации наркотических и психотропных веществ.

В статье авторами рассматриваются вопросы применения технических средств поиска и идентификации наркотических и психотропных веществ. Значительное внимание уделено анализу конкретных поисковых приборов отечественного и зарубежного производства. Описаны отдельные технические характеристики средств, предназначенных для поиска и идентификации наркотиков. Представлены конкретные тактические приемы обнаружения наркотических средств поисковыми приборами с учетом критериев массогабаритности и используемого метода детекции.

Keywords:

illicit drug trafficking, inspection equipment, detection, means of search and identification of narcotic and psychotropic substances.

In the article, the authors consider the use of technical means of search and identification of narcotic and psychotropic substances. Considerable attention is paid to the analysis of specific search devices of domestic and foreign production. Separate technical characteristics of the means intended for search and identification of drugs are described. Specific tactical techniques for detecting narcotic drugs by search devices are presented, taking into account the criteria of mass and size and the detection method used.

Проблема незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (далее – наркотики) остается актуальной в настоящее время, поскольку отражается одновременно на экономической, политической, социальной и иных сферах жизнедеятельности общества. В связи с этим борьба с незаконным оборотом наркотиков становится одной из самых сложно разрешаемых проблем среди общего числа задач, направленных на обеспечение государственной безопасности.

Так, в соответствии с нормативными правовыми актами, регламентирующими сферы национальной безопасности¹ и государственной антинаркотической политики Российской Федерации², органы государственной власти относят вопросы незаконного оборота наркотиков к числу основных угроз для государства и общества в целом.

Зачастую при выявлении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков у сотрудников правоохранительных органов возникает необходимость обнаружить наркотические средства с последующей их идентификацией в максимально сжатые сроки. Именно поэтому применяемые для выявления и идентификации наркотиков новейшие средства (приборы), отличающиеся простотой в эксплуатации, высокой чувствительностью и производительностью, приобретают широкую популярность и востребованность [5, с. 157].

В силу сказанного следует признать, что высокий спрос на такие средства поиска и идентификации наркотиков у правоохранительных органов обусловлен тем, что они, во-первых, используются для выявления самых распространенных в незаконном обороте видов наркотиков, к которым в настоящее время можно отнести каннабис (конопля), метилendioксиамфетамин (MDMA или «Экстези»), амфетамин, А-PVP и иные средства, во-вторых, позволяют осуществлять личный досмотр и личный обыск граждан и имеющих при них вещей, контроль почтовых отправлений, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств с целью обнаруже-

1 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400.

2 Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. N 733.

ния и идентификации запрещенных веществ, а также решать другие оперативно-служебные задачи [3, с. 59].

Кроме того, многолетний опыт сотрудников оперативных подразделений и практика противодействия правоохранительным органам со стороны преступников свидетельствуют о постоянном видоизменении старых и появлении новых форм и методов сокрытия наркотиков, что, в свою очередь, затрудняет процесс поиска и идентификации последних.

Ставшая уже традиционной форма бесконтактного сбыта наркотиков, реализуемая посредством появления фигуры закладчика («кладмена»), позволяет скрывать наркотические вещества как в общественных (парки, скверы, магазины и др.), так и труднодоступных местах (лесополосы, овраги и др.).

Нередко преступники идут на более изощренные способы маскировки, помещая наркотические средства в подошву обуви, потайные карманы одежды, батарейки, мягкие игрушки, фрукты, бытовые предметы¹. Подобные случаи фиксируются в том числе сотрудниками уголовно-исполнительной системы при попытке сбыта наркотических средств в исправительных учреждениях и следственных изоляторах.

Заметим, что свертки с наркотическим веществом («клады», «закладки») отличаются относительно малой массой и размерами. Как правило, масса одного такого свертка варьируется от 0,5 до 1 грамма, а размеры – от 2 до 3 см в ширину и длину соответственно.

Также нередки случаи маскировки наркотиков под легальные объекты гражданского оборота. Например, если поместить в блистер любого легального лекарственного препарата наркотическое средство – метилендиоксиамфетамин (MDMA), которое имеет твердую физическую форму и внешнее сходство с обычной таблеткой, то без применения рассматриваемых специальных средств найти и идентифицировать вещество будет достаточно сложно.

Кроме того, практике известны случаи сокрытия наркотиков путем пропитки различного рода материалов [1, с. 192-194], например пропитка табака сигареты гашишным маслом или почтовой марки диэтиламид лизергиновой кислотой (ЛСД).

Все вышеуказанное свидетельствует о необходимости применения в оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности средств поиска и идентификации наркотиков.

Средства поиска и идентификации наркотических средств дифференцируются в зависимости от многих факторов, к числу которых можно отнести оперативную обстановку в месте поиска, предполагаемый вариант сокрытия, а также поставленные цели и задачи.

В основу классификации средств поиска и идентификации наркотиков могут быть положены два критерия – их массогабаритные характеристики и используемый метод детекции [4, с. 17-25].

¹ Тайники для наркотиков. URL: <https://www.getsmartaboutdrugs.gov/content/hiding-places> (дата обращения: 27.05.2023).

Первый критерий позволяет поделить такие средства на стационарные и переносные, второй – систематизировать их на физические, химические и физико-химические средства.

Физические методы основаны на принципе рентгеноскопии и явлении ядерного квадрупольного резонанса.

Химические методы основаны на хроматографии – химической реакции наркотических веществ в пробах воздуха исследуемого вещества по индексу их удержания.

К числу методов физико-химической детекции следует относить спектрометрию ионной подвижности, хроматомасспектрометрию, сочетание газовой хроматографии и спектрометрии ионной подвижности.

Представляется правильным рассмотреть конкретные примеры средств поиска и идентификации наркотических средств, дав краткую характеристику и отметив основные преимущества и недостатки.

Так, к числу стационарных систем относится установка персонального досмотра «НОМО-SCAN»¹. Указанная система представлена в форме специальной кабины. «НОМО-SCAN» использует проходной рентгеновский луч и линейный полупроводниковый детектор. Объект сканирования получает рентгеновскую дозу в размере 0,25 мкЗв (меньше суточной дозы естественного радиационного фона Земли и получаемой при цифровой флюорографии в 10 и 20 раз соответственно). Особенностью рассматриваемой системы является то, что она позволяет проводить досмотр лица без снятия верхней одежды. При этом такой сканер может быть установлен в относительно просторном помещении с потолками более 2,5 м при учете наличия в указанном помещении системы кондиционирования воздуха.

Также представляются перспективными новые устройства от производителей компании NUCTECH (Китай). Компания представила целую серию устройств «TR NUCTECH™», предназначенных для определения наличия и типа наркотических веществ. Так, серия TR включает в себя настольный (стационарный) детектор «TR2000DB-A», предназначенный для осуществления досмотра на контрольно-пропускных пунктах, а также портативный детектор NUCTECH «TM RT6000S», который поставляется в комплекте со стационарным устройством и представляет собой портативный идентификатор нового поколения, предназначенный для быстрого распознавания наркотических веществ и прекурсоров².

В основу устройств заложена технология спектрометрии мобильности ионов, которая обеспечивает высокую чувствительность. Кроме этого устройства обеспечивают высокую гибкость поиска и имеют широкий спектр анализируемых веществ.

---

1 Установка персонального досмотра человека «НОМО-SCAN». URL: <https://медрентех.рф/homoscans/> (дата обращения: 27.05.2023).

2 Детекторы наркотиков «Nuctech». URL: <https://www.nuctech.com.ar/producto/detector-de-narcoticos-y-explosivos-tr2000/> (дата обращения: 05.06.2023).

Следующей для рассмотрения является категория переносных устройств поиска и идентификации наркотических средств. Здесь необходимо отметить важное преимущество подобного рода обнаружителей, заключающееся в упрощенном порядке использования, не требующем специального обучения, что позволяет использование подобных устройств любым сотрудником правоохранительного органа. Так, устройство «DUOSCAN», разработанное производителями MS TECH Advanced Sensor Technologies (США), представляет собой двухрежимный детектор следов наркотиков. Детектор отмечен рядом преимуществ, к числу которых относятся запатентованные компанией датчики HF-QCM, высокая чувствительность, быстрое время калибровки, а также заметная простота в эксплуатации¹. Подобным устройством является представленный компанией SECUPPLUS ручной переносной детектор «SPE300», использующий передовую технологию IMS и отличающийся быстрой скоростью отклика на идентифицируемое вещество².

Отличительной особенностью приборов, принцип работы которых основан на сочетании газовой хроматографии со спектрометрией ионной подвижности является то, что порядок работы с такими приборами заключается в первоначальном сборе образцов на специальный фильтр (пробоотборник) и дальнейшем помещении образца в устройство для проведения анализа.

Например, детектор «СЛЕД-Н» позволяет проанализировать собранные образцы и выявить наиболее распространенные наркотические средства³. В комплект устройства входят многоразовые пробоотборники, самоочищающиеся фильтры, воздушные насосы. Как отмечают производители ЗАО «Химприбор», преимуществом данного прибора является быстрое время анализа (не более 30 секунд), отсутствие необходимости покупки расходных материалов. К числу недостатков стоит отнести относительно тяжелый вес – 18 кг.

В противовес рассмотренному прибору можно привести одно из основных устройств компании RapiscanSystem (США) – «MobileTrace Narcotics»⁴. Так, по заявлениям производителей, используемый правоохранительными органами во время досмотра на контрольно-пропускных пунктах детектор способен обнаруживать все основные классы наркотиков, включая опиаты, а также наркотики на основе кокаина и амфетамина. Немаловажным достоинством устройства является возможность «горячей замены» аккумулятора, а также легкодоступность компонентов для его быстрого обслуживания.

1 Детектор наркотиков «DUOSCAN». URL: <https://www.ms-technologies.com/product/duoscan/> (дата обращения: 27.06.2023).

2 Детектор следов взрывчатых веществ и наркотических средств «SPE300». URL: <http://ru.secuplusinspection.com/product/83.html> (дата обращения: 27.06.2023).

3 ЗАО «Химприбор»: технические характеристики детектора наркотических веществ «СЛЕД-Н». URL: <https://www.himpribor-1.ru/products/pribor-obnaruzheniya-narkoticheskikh-veshchestv/> (дата обращения: 27.05.2023).

4 Детектор наркотиков «MobileTrace Narcotics». URL: <https://www.rapiscansystems.com/en/products/mobiletrace-narcotics> (дата обращения: 27.06.2023).

Следует заметить, что все вышерассмотренные приборы отличаются относительно большим весом и размерами. Однако существуют приборы, отличающиеся мобильностью. Одной из самых новых и перспективных компаний, производящих средства поиска и идентификации наркотических средств, является компания Safeway Inspection System Limited (Китай). Среди всей широкой линейки продукции, выпускаемой данной компанией, заметно выделяется портативный рамановский спектрометр «Т6800», отличающийся простотой в эксплуатации, небольшими размерами и легким весом (700 г). Рассматриваемый спектрометр имеет автоматическую калибровку, возможность распознавания смеси наркотических веществ, функцию позиционирования GPS, поддержку Wi-Fi и Bluetooth, дистанционную загрузку данных во внутреннюю и облачную системы¹.

Другим немаловажным аспектом проводимого исследования является анализ и выработка конкретных тактических приемов обнаружения наркотических средств посредством указанных средств поиска и идентификации наркотических средств.

Тактика использования средств поиска и идентификации наркотических средств, основанная на учете их массы и габаритов.

На сегодняшний день на рынке средств поиска и идентификации наркотических средств представлена огромная вариация приборов по массогабаритным характеристикам.

Прежде всего представляется правильным классифицировать указанные приборы на стационарные (настольные детекторы и рентгеновские сканеры персонального досмотра), переносные (ручные детекторы следов наркотических средств), а также мобильные (портативные спектрометры).

В силу того, что стационарные устройства характеризуются неподвижностью – использованием в строго отведенном для этого месте (например, установка персонального досмотра «НОМО-SCAN») и (или) имеют относительно большую массу (до 18 и более кг), указанная особенность полностью исключает их использование при реализации некоторых оперативно-розыскных мероприятий, к числу которых относится обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.

Соответственно, наиболее эффективное применение стационарных устройств возможно преимущественно при личном досмотре граждан, досмотре вещей, находящихся при физическом лице, досмотре транспортных средств на контрольно-пропускных пунктах, а также подповерхностном зондировании при таможенном контроле.

Переносные и мобильные устройства, отличающиеся малогабаритностью, упрощенным использованием, как правило, не требующим специального обучения, позволяют реализовать поставленные цели по поиску и идентифи-

---

¹ Портативный рамановский спектрометр «Т6800». URL: <https://www.safeway-system.com/AT6800-pd45939971.html> (дата обращения: 27.06.2023).

кации наркотических средств при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в любой оперативно-розыскной и следственной ситуации, в том числе в труднодоступной местности и при отсутствии надлежащих средств сообщения.

Тактика использования средств поиска и идентификации наркотических средств, основанная на учете метода детекции.

Используемые приборы, действие которых основано на физических методах детекции, включают, как уже было указано, применение принципа рентгеноскопии и явления ядерного квадрупольного резонанса. Применение рентгеноскопии позволяет обнаруживать наркотические средства при досмотровых операциях с ручной кладью, а также при непосредственном сокрытии наркотических средств в различного рода предметах и объектах. Однако у указанного принципа есть главный недостаток, заключающийся в невозможности сканирования предметов, упакованных в материал, состоящий из элементов с высоким атомным номером и высокой плотностью (например, свинец или вольфрам).

Явление квадрупольного резонанса позволяет быстро и эффективно обнаруживать наркотические вещества в различных объектах без их повреждения за счет облучения объекта радиочастотными импульсами. При этом эффективность указанного принципа во многом зависит от характеристик обнаруживаемого вещества и его массы [2].

Приборы, основанные на физико-химических методах, позволяют осуществлять поиск и идентификацию наркотических веществ за счет анализа микрочастиц наркотических веществ, содержащихся в воздухе или на поверхности определенных предметов или объектов.

Подобный метод реализуется за счет забора проб воздуха как при непосредственном контакте с исследуемым объектом, так и вблизи него с последующим анализом собранной пробы.

Однако, как показали неоднократные испытания приборов, основанных на физико-химических методах, они устройства имеют ряд недостатков при обнаружении и идентификации наркотических средств. Так, к числу таких недостатков следует относить возможность ложноположительных срабатывания при идентификации смесей химических соединений, зависимость от климатических условий окружающей среды, необходимость забора проб на небольшом расстоянии от исследуемого объекта, что значительным образом снижает личную безопасность сотрудников правоохранительных органов.

Также отметим, что такой бесконтактный способ детекции переносных и мобильных приборов имеет определенные временные рамки поиска и идентификации вещества. Соответственно, использование таких устройств, например, при таможенном контроле и личном досмотре граждан на контрольно-пропускных пунктах будет увеличивать пропускную способность.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, представляется возможным сделать ряд следующих умозаключений.

Во-первых, проведенный анализ представленных в настоящее время средств поиска и идентификации наркотических средств, свидетельствует о том, что в такие устройства заложены последние достижения науки и техники. Используемые принципы и методы работы устройств апробированы практикой, описаны недостатки и преимущества каждого из них. Указанное позволяет сотрудникам правоохранительных органов быть более избирательными в подборе рассматриваемых устройств для решения оперативно-служебных задач в конкретной обстановке, условиях и времени.

Во-вторых, представляется правильным при выборе средств обнаружения и идентификации наркотических средств исходить из следующих параметров:

- стоимость устройства, общая сумма технического обслуживания и расходных материалов;
- возможность ремонта устройства и условия его эксплуатации (простота и удобство работы с прибором);
- физические параметры устройства, его конструктивные особенности (масса и габариты прибора);
- время анализа и идентификации наркотических средств;
- возможность пополнения библиотеки обнаруживаемых веществ;
- время непрерывной автономной работы;
- пропускная способность прибора [6, с. 233].

В-третьих, указанные специальные средства поиска и идентификации позволяют существенно сократить время, затраченное на проведение оперативно-розыскных мероприятий, производство следственных действий и реализацию отдельных тактических задач, направленных на расследование преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств.

В-четвертых, анализ рассмотренных в настоящей статье средств поиска и идентификации наркотических средств, позволяет констатировать, что у каждого описанного устройства имеются свои характерные недостатки, заключающиеся в их стоимости, мобильности, зависимости от температуры окружающей среды, способности отдельных устройств пополнять базу обнаруживаемых веществ и возможности их дистанционной идентификации. Соответственно, представляется вполне оправданной незаинтересованность сотрудников подразделений по контролю за оборотом наркотиков в применении указанных устройств и полной замене уже привычных служебных собак в силу указанных недостатков.

В-пятых, выработка тактики применения средств поиска и идентификации наркотиков должна строиться с учетом критериев массогабаритности и используемого метода детекции. Вырабатываемая методика будет обеспечивать большую избирательность в подборе устройств и в реализации поставленных оперативно-служебных целей и задач.

Библиографический список

1. Горовой, В.В. Обнаружение и изъятие наркотических средств в учреждениях уголовно исполнительной системы / В.В. Горовой // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 11 (179). – С. 192-194.
2. Рудаков, Б.В. Проблемы применения технических средств обнаружения наркотических веществ / Б. В. Рудаков, В. Н. Степкин // Концепт. – 2016. – Т. 15. – С. 416-420.
3. Сезонова, Т.В. Мобильные средства для поиска и идентификации наркотиков / Т. В. Сезонова, М.С. Пономарев // Современная наука. – 2022. – № 2. – С. 59-61.
4. Специальная техника правоохранительных органов : учебное пособие / сост.: Е.Р. Пудаков, Р.Р. Яппаров; Башкирский институт социальных технологий (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений». – Уфа: изд-во БИСТ (филиал) ОУП ВО «АТиСО», 2017. – С. 17-25.
5. Стрелков, А.А. Применение криминалистического мобильного комплекса ПКЛ-КТ для обнаружения и исследования наркотических средств: возможности и перспективы / А.А. Стрелков, Б.А. Филимонов, С.Э. Дуброва // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2017. – № 4(14). – С. 156-159.
6. Черных, А.А. Мобильные средства для поиска и идентификации наркотиков / А. А. Черных // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIV международной научно-практической конференции, Красноярск, 8-9 апреля 2021 года: в 2 ч. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2021. – Ч. 1. – С. 231-233.

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭКСТРЕМИСТА**

**CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS
PERSONALITIES OF THE MODERN EXTREMIST**

Никита Александрович Кислов,

*слушатель Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск)*

Acid.99@list.ru

Владислав Александрович Байкалов,

*преподаватель кафедры огневой подготовки
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск)*

baikalov124rus@mail.ru

Ключевые слова:

экстремизм,
криминологическая характеристика
личности, преступник,
современное состояние.

В статье рассматривается криминологическая характеристика лиц, совершающих преступления экстремистской направленности: социально-демографические признаки, нравственно-психологические особенности. На основании проведенного исследования предложена типология данной категории лиц.

Keywords:

extremism,
criminological characteristics
of a person, a criminal,
the current state.

The article examines the criminological characteristics of persons committing crimes of extremist orientation: socio-demographic characteristics, moral and psychological characteristics. Based on the conducted research, the typology of this category of persons is proposed.

Изучение личности преступника является одной из ключевых задач дисциплин криминального цикла, обусловленной необходимостью установления причин совершаемых деяний и всех юридически-правовых обстоятельств противоправного поведения для совершенствования общих, специальных и индивидуальных профилактических мероприятий, так как сама личность преступника является одной из главных причин совершения преступления [1, с. 45].

Человеку свойственно наличие биологических и социальных характеристик, которые находятся в тесной взаимосвязи.

Известно, что различают химические и нехимические, т.е. поведенческие, зависимости. И если сегодня по всему миру говорят о риске развития химической зависимости от алкоголя и наркотиков, поведенческая аддикция зачастую не воспринимается в целом.

Важно понять, что любое отступление от реальности – это бегство от нее путем изменения своего психического состояния, которое выражается фиксацией того или иного объекта – так называемого психического паттерна (спорт, хобби, походы в магазины и т.д.).

Изучение личности экстремиста дает возможность правоохранительным органам не только правильно квалифицировать противоправные действия данных лиц, изучить мотивы и цели противоправных деяний, но также предвидеть новые возможные варианты девиантного поведения экстремиста. Необходимость изучения данных лиц обусловлена рядом причин и условий, которые способствуют формированию антисоциальных факторов, влияющих на деформацию уже установленных моральных ценностей. Предупреждению различных видов проявления экстремизма в последнее время уделяется большое внимание со стороны многих ученых и практических сотрудников. Но, к сожалению, несмотря на все предпринимаемые меры со стороны государства и отдельных лиц, достигать поставленные цели в данной деятельности получается не всегда [8, с. 70].

Изучение работ авторов, исследовавших личность преступника-экстремиста, и проведенный анализ уголовных дел позволил нам выделить некоторые особенности лиц, совершивших деяния экстремистского характера.

Так, в сфере социально-демографических характеристик можно выделить, что 96,8% осужденных составляют мужчины и только 3,2% женщины. При этом одной из основных составляющих мотивации девушек, которые начинают заниматься экстремистской и террористической деятельностью, является желание выйти замуж за «вербовщика», потому как они обещают им прекрасное будущее, тем самым воздействуя на психику девушек. Подобный метод вербовки на территории Российской Федерации называют «медовая ловушка».

Преобладающий возраст – 14-18 лет (более 70% от общего числа), эта особенность подчеркивается многими исследователями [напр.: 2; 3]; лица в возрасте 18-25 лет составляют порядка 15%, 25-30 лет – около 10%. Доля людей старше 30 лет составляет 2-3%. Большинство осужденных (более 90%) не состоят в браке

и ранее никогда не состояли. Около 65% осужденных воспитывались в неполной либо в неблагополучной семье.

Если говорить об основных проявлениях экстремистской деятельности, то можно выделить следующие виды [6, с. 20]:

- распространение идей экстремистской направленности;
- оказание спонсорской поддержки экстремистским организациям;
- «внушение» людям идей экстремистского характера;
- создание экстремистской организации.

При изучении места жительства осужденных нами не были выявлены группы, которые бы соответствовали определенному типу. Стоим отметить, что это свидетельствует об отсутствии влияния рассматриваемых условий на формирование деятельности экстремисткой направленности.

Если говорить об источниках дохода из числа осужденных за экстремистские преступления – более половины из них не имеют и ранее не имели постоянного источника дохода (при этом почти треть из них находились на иждивении близких родственников), еще около 40% были уволены, и только 6% имели постоянный источник дохода, причем почти все трудились на низкооплачиваемой работе, что стало одной из причин участия в экстремистской деятельности.

Говоря о морально-психологических качествах личности экстремиста, стоит отметить, что они имеют свои особенности.

По мнению М.Ф. Мусаэляна, психологические предпосылки возникновения экстремистских форм личности можно разделить на три самостоятельные группы: социальные и психологические особенности, индивидуальные черты человека, склонность к противоправным действиям, содержащим признаки экстремизма [5, с. 22-33].

Значимым фактором для определения типа личности экстремиста являются и его психофизические свойства, которые включают в себя, например, повышенную агрессию, мстительность, эгоизм и т.д.

Необходимо учитывать и физико-биологические особенности личности экстремиста; мы соглашались с мнением профессора Н.И. Дорохова, который отмечает, что подсознательное побуждение выступает комплексом неполноценности и психологические расстройства могут стать причинами экстремистского поведения, в результате чего усиливается ненависть и агрессия к другим лицам [3, с. 18-23].

В рамках изучения личности экстремиста, по нашему мнению, необходимо выделить критерий, который будет раскрывать характер роли в совершенном противоправном деянии экстремистского характера. Для этого мы хотим выделить мотивационно-ролевую типологию, в которой различают следующие типы: экстремистский лидер (идеолог), экстремистский палач, экстремистский мститель, экстремистский альтруист [7, с. 123].

Рассмотрим каждый из вышеназванных типов отдельно. Экстремистский лидер (идеолог) – это лицо, которое устанавливает определенные правила

поведения возглавляемой им организации, ответственность за нарушение правил, ставит определенные цели и задачи деятельности. Примерами такого лидера могут выступать-Джохар Дудаев, Шамиль Басаев, Усама бен Ладен, Хаттаб. Стоит отметить, что, во-первых, их возраст составлял от 57 до 69 лет, что говорит о том, что к моменту осуществления данной деятельности они уже полностью были сформированы как личности. Во-вторых, они имели высшее или неоконченное высшее образование. В-третьих, все они характеризовались как трудолюбивые, творческие, интеллигентные и религиозные люди. В-четвертых, они были женаты и имели детей.

Чаще всего лидер выступает в качестве идеолога-экстремиста, то есть для него характерно четкое формирование конфликта с теми, кто не разделяет его идеологические взгляды, и стремление распространить и навязать свою идеологию другим. Основное средство передачи своей идеологии – это эмоциональные средства воздействия на психические и ментальные способности человека.

Экстремист-палач – это лицо, непосредственно принимающее участие в публичной экстремистской деятельности. Каждый из них подталкивается к такому участию независимыми личными мотивами. В качестве отдельной мотивации данного лица можно выделить самореализацию, желание быть «героем». С учетом анализа уголовных дел можно отметить, что большая часть людей имеет возрастную категорию от 14 до 30 лет, низкий образовательный уровень, отсутствие общепринятых жизненных ценностей и постоянного источника дохода.

Мститель-экстремист – это человек, у которого сложились определенные личностные отношения, в основном в результате смерти близких ему лиц от рук оппонентов. Данная личность чаще всего ассоциируется с террористами-смертниками. Преследуя цель мести, он прибегает к их же идеям. Можно выделить следующие характеристики данного типа личности: наличие комплекса неполноценности, возраст и психологическая незрелость, социальная отчужденность, самооправдание, нетерпимость к другим убеждениям и мнениям [10, с. 61].

Одним из примеров является Зарема Мужахоева, единственная террористка-смертница, арестованная перед террористическим актом. Она родилась в бедной семье, ей характерны повышенное внушение, хитрость, обман.

Экстремисты-альтруисты – люди, которые относятся к данному типу, ориентируются на мотивы, вытекающие из субъективного понимания несправедливости в любом общественном или государственном секторе. Его основной мотив – стремление к преобразованию на основе субъективного понимания справедливости [2, с. 103]. Они принимают добровольно возложенную на себя «миссию» спасения мира, которая позволяет реализовывать их агрессивные стремления. Этот тип проявляется во всех разновидностях экстремизма, которые выявлены в науке. Прежде всего, экстремист-альтруист утверждает себя и таким образом актуализирует себя в жизни. Примером могут служить

участницы панк-группы «Pussy Riot», совершившие хулиганские действия в Храме Христа Спасителя. Они стремились к славе и широкой известности после ареста за совершение вышеупомянутых действий.

Стоит отметить, что вышеизложенная типология является условной, и нередко встречается смешанный тип экстремистской личности.

Среди вышеперечисленных типов можно выделить следующие подвиды в зависимости от мотива преступного поведения: религиозный, идеологический, политический, расовый, национальный.

Мы считаем, что отличительная особенность религиозных, расовых и национальных экстремистов заключается в их привязанности к религиозным течениям, определенной национальности, резкое отрицание противников, принадлежащих другим религиям. Также эти люди имеют ярко выраженные черты фанатизма, включая оправдание ритуального убийства и самоубийства.

Характеризуя личность преступника, совершающего экстремистские действия, следует учесть, что религиозные убеждения сами по себе не криминогенны. Однако в условиях их взаимодействия с мотивацией они могут приобретать в дальнейшем криминальную окраску. Таким образом, эти свойства представляют собой существенный элемент широко распространенных представлений о преступлениях экстремистской направленности и являются важнейшим элементом разработки и реализации мероприятий, направленных на борьбу с изучаемым феноменом.

Отличительная особенность экстремиста заключается в формировании особого стиля поведения, который характеризуется радикальной борьбой, основанной на насилии, вплоть до физического уничтожения людей, не поддерживающих его идеологию. Именно поэтому необходимо интегрировать тщательное исследование личности преступника, учитывать его мотивацию и роль в совершении экстремистских преступлений. И в этой же связи террористическую деятельность относят к одной из форм экстремизма.

Изучение данного вопроса позволяет нам сделать вывод, о том, что в большинстве случаев субъектами преступлений экстремистского характера являются мужчины, в возрасте от 14 до 30 лет, со средним уровнем образования, безработные и не имеющие постоянного источника дохода. Большинство экстремистов объединяет крайне низкий уровень материальной обеспеченности, что свидетельствует о сходстве их социальных групп, которые являются благоприятной почвой для распространения изучаемого явления. Однако не стоит делать вывод, что экстремизм – это удел крайне бедной части населения. Группы населения, о которых идет речь, выступают лишь в качестве непосредственных участников экстремистских актов, а организаторами этих движений являются очень богатые граждане, которые вовлекают своих соучастников в преступную деятельность, о которой идет речь, чтобы бороться за власть и впоследствии перераспределять и в том числе увеличивать свои экономические ресурсы.

Библиографический список

1. Антонян, Ю.М. Причины преступности в России : монография / Ю.М. Антонян, Е.М. Тимошина. – М.: ВНИИ МВД России, 2013.
2. Бурковская, В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия : дис. ... д-ра юрид. наук / В.А. Бурковская. – М., 2006.
3. Дорохов, Н.И. Портрет современного террориста: нравственно-психологические и личностные аспекты / Н.И. Дорохов // Военно-юридический журнал. – 2006. – № 5.
4. Маркова, Ю.В. Предупреждение преступлений, совершаемых группами несовершеннолетних экстремистской направленности : дис. ... канд. юрид. наук / Ю.В. Маркова. – Н. Новгород, 2008.
5. Мусаелян, М.Ф. Личность участника неформальных молодежных экстремистских организаций (группировок) / М.Ф. Мусаелян // Адвокат. – 2010. – № 6.
6. Религиозный экстремизм: пути противодействия : учебное пособие / А.А. Исаев, К.А. Даллакян, Р.М. Янбухтин и др. – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2022
7. Ростокинский, А.В. Еще раз об атрибутах криминальных субкультур / А.В. Ростокинский // Научные труды. – 2014. – № 2 (3).
8. Смагин, С.В. Особенности личности субъектов, совершающих преступления экстремистской направленности / С.В. Смагин // Российский юридический журнал. – 2020. – № 3(132).
9. Фридинский, С.Н. Личность экстремиста / С.Н. Фридинский // Юридическое образование и наука. – 2011. – № 4.
10. Юцкова, Е.М. Вовлечение женщин и молодежи в террористическую деятельность / Е.М. Юцкова // Терроризм в России и проблемы системного реагирования / под ред. А.И. Долговой. – М., 2004.

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛОВ ИНОСТРАННОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ**

**CRIMINOLOGICAL ASPECT OF THE NEGATIVE CONSEQUENCES
OF USING WORDS OF FOREIGN ORIGIN**

Анастасия Павловна Егорова,

*курсант Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск)*

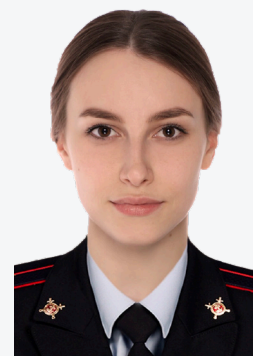
egorova.anastasia.01@mail.ru

Ирина Алексеевна Пузий,

*курсант Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск)*

ira.puzij.01@mail.ru

Павел Владимирович Тепляшин,

*профессор кафедры уголовного права
и криминологии Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск),
доктор юридических наук, профессор*

pavlushat@mail.ru

Ключевые слова:

слова иностранного происхождения, профилактика, защита духовно-нравственных ценностей, общественная опасность.

В статье рассматриваются возможные общественно опасные последствия употребления слов иностранного происхождения совместно с русским языком как национальным языком Российской Федерации. Затронуты негативные последствия в виде изменения мировоззрения и системы ценностей личности при их употреблении. Рассмотрены некоторые формы профилактического воздействия, способствующие предупреждению деструктивного употребления населением слов иностранного происхождения.

Keywords:

words of foreign origin, prevention, protection of spiritual and moral values, public danger.

The article discusses the possible socially dangerous consequences of using words of foreign origin together with the Russian language as the national language of the Russian Federation. The negative consequences in the form of changes in the worldview and value system of the individual when using them are touched upon. Some forms of preventive influence contributing to the prevention of destructive use of words of foreign origin by the population are considered.

Правильное использование языка – важная составляющая нашего общения и взаимодействия, поскольку язык является одним из основных способов передачи информации между людьми, выражения своих мыслей и чувств. С помощью слов мы обмениваемся информацией, мнениями, идеями. Слова имеют не только коммуникативное значение, но и могут влиять на наше психическое состояние и поведение, вызывать эмоции и реакции.

Особую значимость имеют слова, публикуемые в средствах массовой информации. Они могут оказывать как позитивное влияние, например положительные отзывы, комментарии, так и негативное, например оскорбительные слова, направленные на причинение морального вреда человеку, следствием которых могут выступить конфликты, нарушение межличностных отношений.

Слова иностранного происхождения – это заимствованные слова или выражения, которые используются в устной речи, они могут иметь особое звучание, привлекательность, юмористический или оригинальный оттенок. Такие слова все чаще используются в речи человека и оказывают негативное влияние на его поведение, а также становление личности в целом. Безусловно, необходимо объективно смотреть на данную проблему и согласиться с мнением Н.Г. Аветисяна, который применительно к англицизмам пишет: «Не стоит преувеличивать опасность англицизмов. Заимствования дают больше пользы, чем вреда» [1, с. 104], но лишь отчасти. Безусловно, заимствования в рамках идущих процессов глобализации имеют объективный характер, однако вовлечение в речь иностранных слов должно иметь разумные и даже подкон-

трольные границы, в большинстве не выходя за пределы профессиональных сфер. Очевидно, что иностранные заимствования активно внедряются в молодежный лексикон, вытесняя русскоязычные обороты и тем самым создавая угрозу самобытности русского языка и тесно связанным с ним традиционным российским ценностям. При использовании слов иностранного происхождения необходимо учитывать, что они могут быть непонятными и даже оскорбительными для тех, кто не принадлежит к соответствующей субкультуре и не понимает, в каком значении используются определенные слова.

К словам иностранного происхождения относятся активно используемые сегодня буллинг (травля), траблы (проблемы), фейл (провал), хайп (популярность), френзона (дружба между мужчиной и женщиной), хейт (ненависть), сторис (история) и другие. Рассматриваемые заимствования могут быть связаны с определённой субкультурой и служить её символикой, лозунгом. Но при использовании иностранных заимствований в повседневной речи меняется личность человека, его мировоззрение, что в результате может привести к блокированию культурного обогащения личности, формированию девиантного и асоциального поведения.

В связи с частым и систематическим употреблением заимствований во всех сферах общественной жизни граждан России возникла необходимость защитить русский язык от слов иностранного происхождения, которые обесценивают его, приобщают лиц различного возраста к субкультуре, снижают морально-нравственный уровень развития подрастающего поколения и населения. Вследствие чего с 1 января 2025 года вступают в силу соответствующие изменения и дополнения, внесенные в Федеральный закон от 1 июня 2005 года № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» Федеральным законом от 28 февраля 2023 года № 52-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации». Данные изменения направлены на защиту русского языка от иностранных заимствований по крайней мере «при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации в сферах его обязательного использования».

Список слов, на которые может быть наложен запрет в деловом общении, достаточно значительный в него могут войти, например, слова¹: буллинг (травля), дэдлайн (крайний срок), истеблишмент (власть имущие, правящие круги, политическая элита), изи (легко), лузер (неудачник), окей (хорошо, ладно), пати (вечеринка), промоушн (продвижение), респект (уважение), скил (навык), тинейджер (подросток), трабл (проблема), фейк (обман, подделка), фрикер (человек, помешанный на чем-либо), экспириенс (жизненный опыт), чил (отдых, расслабление) и ряд других.

---

1 KTV. Телекомпания КТВ-ЛУЧ. Буллинг, коуч, имидж: составлен список слов, которые могут попасть под запрет в России. URL: <https://ktv-ray.ru/novost/bulling-kouch-imidj-sostavlen-spisok-slov-kotorye-mogut-popast-pod-zapret-v-rossii/115897/> (дата обращения: 24.07.2023); URA.RU. Информационное агентство. Депутат Госдумы назвал иностранные слова, которые рискуют исчезнуть из русского языка. URL: <https://ura.news/news/1052626950> (дата обращения: 22.07.2023).

Данный нормативный правовой акт вводит положения о том, что необходимо использовать положения о нормативных словарях, справочниках и грамматиках, закрепляющих нормы современного русского языка, которые следует соблюдать при использовании русского языка как государственного языка.

Совместное использование русского языка, а также слов и выражений, которые не соответствуют требованиям, установленным законодательством Российской Федерации, недопустимо. Некоторое исключение составляют слова иностранного происхождения, не имеющие аналогов в русском языке и, возможно, их перечень может быть закреплен на законодательном уровне.

В пояснительной записке к законопроекту Федерального закона от 28 февраля 2023 года № 52-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» указано, что вносимые изменения призваны подчеркнуть особую роль русского языка в едином многонациональном государстве. По мнению инициаторов рассматриваемых нормативных корректив, внесение изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» позволит повысить общий уровень грамотности граждан, корректность использования государственного языка. Кроме того, указано, что изменения направлены на защиту русского языка от чрезмерного употребления иностранных слов.

Как представляется, одной из целей вышеуказанного законопроекта выступает снижение уровня правонарушений среди населения Российской Федерации путем исключения и запрета использования слов иностранного происхождения. В связи с данным запретом возникает необходимость в порядке *de lege ferenda* введения ответственности, например, административной, за нарушение данного запрета.

В унисон рассматриваемой проблеме стоит упомянуть Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (далее – Указ). Так, пп. «л» п. 24 Указа гласит, что одним из положений защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти является защита и поддержка русского языка как языка государствообразующего народа, обеспечение соблюдения норм современного русского литературного языка (в том числе недопущение использования нецензурной лексики), противодействие излишнему использованию иностранной лексики.

В статье 3 Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» разъясняется, что государственный язык Российской Федерации подлежит обязательному использованию: в деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности, в том числе в деятельности по ведению делопроизводства, в том числе, во взаимоотношении

ях федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления, а также в официальных взаимоотношениях и официальной переписке организаций всех форм собственности с гражданами Российской Федерации, иностранными гражданами, лицами без гражданства. Ведь государственные органы играют важную роль в защите русского языка, поскольку они имеют возможность внедрять меры, способствующие использованию русского языка в официальных документах, коммуникациях, деятельности государственных органов, телевизионных и радиопередачах, официальных мероприятиях и т.д.

Предпосылкой защиты русского языка от иностранных заимствований является понимание того, что обилие заимствований может негативно сказаться на развитии и качестве русского языка. Введение множества иностранных слов и выражений может привести к снижению понятности и выразительности русского языка, а также к искажению его смысла и значения.

Также следует отметить, что профессиональная деятельность органов внутренних дел регламентируется этическими нормами. Отчасти такая регламентация предусмотрена приказом МВД России от 26 июня 2020 года № 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации», в котором отмечается, что сотруднику при осуществлении служебной деятельности и во внеслужебное время предписывается воздерживаться в устной и письменной речи от нецензурной брани, жаргона, уголовной лексики, то есть слов, которые могут иметь в том числе иностранное происхождение.

Таким образом, вышеуказанные правила поведения направлены на предупреждение использования иностранных заимствований публичными органами власти, поскольку последние должны создавать положительный образ в глазах граждан и на своем примере демонстрировать остальным важность сохранения традиционных культурных ценностей.

Использование иностранных заимствований в речи может влиять на личность человека и его поведение в следующих аспектах.

1. Идентификация с субкультурой. Использование иностранных заимствований, которые характерны для определенных субкультур (например, бандаитской или хип-хоп культуры), может привести к тому, что личность начнет идентифицировать себя с субкультурой, которая пропагандирует противозаконный образ жизни.

2. Негативное влияние на психическое состояние. Частое использование слов иностранного происхождения может привести к восприятию реальности с негативной точки зрения, отторжению социально приемлемых ценностей и асоциальному эскапизму, деструктивной избирательности в общении, а также к формированию мизантропических проявлений личности. Ю.В. Горшунов и Е.Ю. Горшунова отмечают, что «правила вербального (речевого) и невербального поведения речевой личности задаются, как известно, систе-

мой ценностей и норм культуры, несоблюдение которых может иметь результатом то, что при контакте с иной культурой возникают разнообразные проблемы и конфликты, связанные с непониманием (или неприятием) чужой культуры. Межкультурные проблемы и конфликты, связанные с недостаточным владением фоновыми знаниями, незнанием традиций и обычаев иной лингво- и этнокультуры, оказывают стрессогенное воздействие на человека» [2, с. 18].

3. Усиление стереотипов. Через использование слов иностранного происхождения могут усилить стереотипы о том, какие люди являются жертвами и кто является подозреваемым в совершении преступлений. Данное явление связано с действием теории стигматизации. Теория стигматизации основана на идее о том, что люди, которые являются необычными или отличающимися от общепринятых стандартов, могут сталкиваться с отрицательным отношением со стороны окружающих и страдать от социальной дискриминации и изоляции. Так, использование лицом криминальных жаргонизмов (аргонизмов) искажает его представление о системе традиционных ценностей, приобщают к асоциальному поведению и даже связывает с преступной субкультурой и асоциальными моделями коммуникации граждан.

4. Ограниченный кругозор. Частое использование иностранных заимствований может привести к ограниченному кругозору и знаниям о других культурах и традициях, вследствие чего не исключено возникновение предубеждений и ограничений в общении с другими людьми. Результатом использования иностранных заимствований выступает обеднение духовной сферы, нравственный примитивизм в употреблении языка и неприятие установленных норм общения. Такие выражения могут создавать барьеры в коммуникации и приводить к непониманию между людьми, особенно если используются в формальном контексте. Как справедливо отмечают А.В. Ходорко и М.А. Чернышева, «наш язык засорен иностранными словами, что только обедняет его, а вовсе не обогащает» [5, с. 220].

Важную роль в защите духовно-нравственных ценностей занимает научный арсенал такой науки, как криминология, которая формирует систему мер противодействия проникновению негативного влиянию слов иностранного происхождения и хулигательной лексики на культурные отношения. Это необходимо осуществлять путем изначального изучения причин и условий, которые способствуют распространению негативных языковых явлений, и последующего формирования мер для противодействия этому процессу.

На основе этих исследований в криминологии возможна разработка специальных мер для противодействия деструктивному проникновению иностранных заимствований в русский язык. Эти меры могут включать в себя строгое пресечение использования негативных языковых явлений в средствах массовой информации, образовательных учреждениях и других публичных местах, повышение культурного уровня и уважения к ценностям родного языка и культурного наследия. Так, М.А. Кучменко относительно использования иноязычной лексики в материалах отечественных средств массовой информа-

ции указывает, что «слишком частое использование заимствований в журналистике вызывает негативную реакцию у большей части населения» [3, с. 1357]. Т.Ю. Синева и И.С. Мерзлякова совершенно верно пишут: «Заимствования без меры засоряют речь, делают ее не для всех понятной. Чрезмерность, неуместность, необоснованность употребления иноязычных слов приводит к образованию нелепых псевдоученых фраз» [4, с. 97].

В целях исключения вышеуказанных последствий требуется проведение профилактических мероприятий.

В соответствии с Федеральным законом от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» урегулированы формы профилактического воздействия, среди них, в частности: правовое просвещение и правовое информирование, профилактическая беседа. Указанные формы являются первоначальным этапом профилактики совершения новых преступлений.

Разъяснение смысла и содержания правовых актов следует отнести к такой форме криминологически значимого профилактического воздействия, как правовое просвещение и правовое информирование. Эта форма профилактического воздействия способствует донесению информации об использовании русского языка без слов иностранного происхождения населению, информации о ценности русского языка и важности использования «чистого» русского языка без иностранных слов.

Кроме того, государство может использовать правовые меры для ограничения использования иностранных слов. В связи с чем полагаем, что требуется соответствующая оптимизация приказа Министерства образования и науки Российской Федерации от 8 июня 2009 года № 195 «Об утверждении списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации». Кроме того, целесообразно принятие соответствующих локальных правовых актов либо внесение дополнений и изменений в действующие локальные правовые акты (например, в кодексы этики и служебного поведения), которые создадут корпоративные правила использования в государственных и муниципальных учреждениях применения языка, основанные только на нормативном подходе и на деловом стиле. Также можно внедрить штрафы за необоснованное использование иностранных либо заимствованных слов на работе или в общественных местах, а также, наоборот, систему поощрений за должное использование делового и нормативного стилей русского языка.

В данном случае правовое просвещение и правовое информирование должно заключаться в донесении средствами массовой информации до населения ценностной значимости, культурной насыщенности и глубоких традициях русского литературного языка и, следовательно, нежелательности активного использования слов иностранного происхождения в лексиконе российских граждан.

Кроме того, можно запустить информационные кампании о ценности русского языка и опасности применения иностранных слов. Эти кампании могут включать рекламу, теле- и радиопередачи, статьи в газетах и журналах, мероприятия в школах и университетах и т.д.

Профилактическая беседа заключается в донесении до человека информации в устной форме о негативных последствиях и рисках, связанных с совершением конкретного преступления для граждан, общества и государства. Так, с раннего детства необходимо прививать ребенку такие ценности, как социальную значимость и культурную силу русского языка, а также создавать атмосферу нетерпимости к повсеместному и огульному употреблению слов иностранного происхождения, из-за которых русский язык теряет свою значимость и обесценивается. По сути, тем самым должны формироваться барьеры для проникновения в сознание молодых людей разрушительной для российского общества системы идей и ценностей, но создаваться осознанные защитные механизмы против вседозволенности и безнравственности, деструктивной идеологической экспансии недружественных иностранных государств.

Данная форма профилактического воздействия может достигаться различными способами: проведением классных часов, индивидуальной беседой и т.д. Примером выступает МБОУ «СШ им. Д Сидорова пос. Славинска» Калининградской области, в которой учитель начальных классов для 4 класса проводит классный час на тему: «Русский язык в нашей жизни», акцентируя внимание на ценность русского языка¹.

Дополнительно образовательные учреждения могут проводить курсы по русскому языку и грамматике, чтобы обучающиеся могли лучше овладеть правилами русского языка. Важно также предоставлять возможности для практики использования русского языка в повседневной жизни, например через языковые клубы и обмен языковыми партнерами.

Таким образом, полагаем, иностранные заимствования, чрезмерно используемые в обиходе, в соцсетях, сети Интернет, средствах массовой информации, гипотетически способны не только разжечь ненависть и вражду, но и влиять на формирование самой личности в негативном ключе, поэтому важно отслеживать и понимать, какие слова и выражения используются, как они влияют на мировоззрение и поведение человека. На наш взгляд, связь между использованием слов иностранного происхождения и общественно опасными последствиями прослеживается довольно четко, так как при чрезмерном употреблении иностранных заимствований у человека на подсознательном уровне искореняется чувство патриотизма, любви к своей стране, национальному языку, вследствие чего могут появиться новые негативные, деструктивные и опасные ценности.

¹ Мультиурок. Классный час: «Русский язык в нашей жизни». URL: <https://multiurok.ru/files/klassnyi-chas-russkii-iazuk-v-nashiei-zhizni.html> (дата обращения: 19.06.2023).

Библиографический список

1. Аветисян, Н.Г. Английский язык в российской действительности: наше-ствие или результат глобализации? / Н.Г. Аветисян // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2016. – № 4. – С. 98-106.
2. Горшунов, Ю.В. Лингвокультурный шок и лингвистический юмор в контексте рекламного дискурса / Ю.В. Горшунов, Е.Ю. Горшунова // Политическая лингвистика. – 2016. – № 2. – С. 17-21.
3. Кучменко, М.А. Проблема избыточности иноязычной лексики в материалах отечественных СМИ / М.А. Кучменко // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – Т. 1. – № 44. – С. 1353-1359.
4. Синева, Т.Ю. Влияние иностранных слов на русский язык и проблема сохранения его самобытности / Т.Ю. Синева, И.С. Мерзлякова // Аспирант. – 2016. – № 1. – С. 94-100.
5. Ходорко, А.В. Проникновение иностранного языка в современное общественное сознание российской молодежи / А.В. Ходорко, М.А. Чернышева // Наука в современном мире: материалы XXIX Международной научно-практической конференции. Центр научной мысли. – М.: Перо, 2017. – С. 216-220.

В журнале «Научный компонент» могут быть опубликованы статьи на темы:

- профилактика немедицинского употребления психоактивных веществ, противодействие незаконному обороту наркотиков;
- теория и практика раскрытия и расследования преступлений;
- правовые и гуманитарные проблемы правоохранительной деятельности;
- специальная, оперативно-боевая, физическая подготовка сотрудников правоохранительных органов;
- совершенствование образовательного процесса в образовательных учреждениях высшего профессионального образования;
- кадровая и воспитательная работа.

По решению редакционной коллегии в журнале могут быть опубликованы научные и информационные материалы, не предусмотренные тематикой журнала.

Требования к статьям

1. Статья предоставляется в редакцию журнала в электронной версии.
2. Вместе со статьей автор предоставляет заполненный и подписанный лицензионный договор (бланк договора доступен на сайте журнала).
3. К статье прилагается заключение комиссии об отсутствии сведений ограниченного распространения.
4. Для адъюнкта (аспиранта) прилагается отзыв научного руководителя.
5. Статья обязательно сопровождается письмом, в котором указываются контактные данные авторов (адрес, телефоны, адрес электронной почты).
6. К письму отдельным файлом прикладывается фотография автора в цифровом варианте в формате *.jpg, *.jpeg, *.tif, *.tiff с разрешением не менее 300 dpi (точек на дюйм).
7. Элементы издательского оформления материалов включают:
  - сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью) на русском и английском языках, ученое звание, ученая степень, должность, место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), наименование страны (для иностранных авторов);
  - заглавие публикуемого материала на русском и английском языках;
  - индекс УДК (Универсальной десятичной классификации);
  - аннотацию и ключевые слова на русском и английском языках. Аннотация должна соответствовать ГОСТ 7.9-95 (ИСО 214-76) (в среднем 500 знаков);
  - пристатейный библиографический список, оформленный в соответствии ГОСТ 7.0.100 – 2018, **в алфавитном порядке** (не допускается включение нормативных правовых актов в библиографический список, их надлежит указывать непосредственно в тексте статьи!).
8. Технические требования:
  - текстовый редактор Microsoft Word (*.doc, *.docx);
  - шрифт Times New Roman, обычный, кегль 14 пунктов;
  - абзацный отступ – 1,25 см, выравнивание по ширине (не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел»!), межстрочный интервал полуторный;
  - объем статьи 8-16 страниц;
  - сноски на литературу оформляются ссылками к пристатейному библиографическому списку (в квадратных скобках). Список составляется в алфавитном порядке;
  - графики, схемы, фотографии, рисунки, диаграммы, таблицы и другие графические иллюстрации должны быть выполнены с использованием штриховой заливки, пронумерованы и представлены отдельными файлами в формате *.tif, *.tiff, *.jpg, *.jpeg в черно-белом или цветном изображении с разрешением не менее 300 dpi (точек на дюйм); подписи к объектам указываются в основном тексте в месте, куда должен быть помещен объект;
  - файл именуется по фамилии автора (авторов): «Иванов»; графические файлы именуется по номеру рисунка, таблицы и т.п.: «Рисунок 1.jpg», «Таблица 3.doc».
9. Статьи, не соответствующие перечисленным требованиям, не рассматриваются.

Ждем Ваши материалы по адресу:

E-mail: onrio@yandex.ru
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20
Телефоны: (391) 222-41-30, 222-41-31